

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны ¹⁾.

1—3 мая. Передаютъ, что въ Германіи собираютъ и скупаютъ кошекъ и собакъ и отправляютъ ихъ на бойню для колбасъ. Въ Австрія собираютъ по лѣсамъ каштаны и готовятъ изъ нихъ муку. Нейтральные пароходы, отправляясь изъ Христіаніи въ Данію, идутъ вдоль самаго берега мѣстами чуть ли не болѣе полуверсты отъ земли, а потому и не подлежатъ зоркому осмотру англичанъ. Эти пароходы идутъ въ Данію, а черезъ нее и въ Германію, набитые мукой, зерномъ, масломъ, яйцами и рыбными консервами.

Г. Семеновъ сообщаетъ ²⁾ возмутительный фактъ, что въ одномъ изъ крупныхъ кожевенныхъ заводовъ въ с. Вахрушевѣ Вятской губерніи плѣшцы нѣмцы, недовольные заработной платой забастовали и что только приказъ исправника арестовать трехъ зачинщиковъ забастовки и направить ихъ подъ конвоемъ въ ближайшій городъ, заставилъ нѣмцевъ встать на работу.

Фактъ этотъ наводитъ на печальныя размышленія — мыслимо ли возникновеніе подобнаго обстоятельства у нашихъ противниковъ.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ сентябрь 1916 г.

²⁾ „Новое Время“ 3 мая с. г.

Петроградскіе извощики творять вакханаліи съ цѣнами. Цѣны заламываютъ невозможныя. Извощиковъ покупають и перепродаютъ у сѣдоковъ.

Бывали случаи, что въ виду недостатка извощиковъ приходилось ѣхать на возахъ съ молокомъ. Передаютъ такой разговоръ съ извощикомъ:

Одинъ извощикъ, который жаловался на дороговизну шиповъ, обидѣлся, когда я ему сказалъ:

— А вотъ недавно въ участкѣ обыскивали одного извощика и нашли у него сто рублей. Этотъ извощикъ сказалъ, что онъ сто рублей въ недѣлю заработалъ.

Мой собесѣдникъ обернулся ко мнѣ и, совершенно забывъ о томъ, какъ онъ только-что передъ тѣмъ сѣтовалъ на полное свое разореніе, съ сознаніемъ извощикьяго достоинства сказалъ:

— А почему-жъ ему сто рублей не заработать въ недѣлю? Теперь дѣло военное ¹⁾...

Плѣнные австріискіе офицеры очень жалуются на обращеніе съ ними германцевъ, которые ихъ сильно третируютъ, не приглашаютъ ихъ начальниковъ на военныя совѣщанія, а отдають только приказанія. При перемѣшиваніи австріискихъ войскъ съ германскими германцы выбираютъ лучшую пищу и оставляють обѣдки австрійцамъ.

Какъ только подъ ружье были призваны первые милліоны людей, вѣдомство земледѣлія взялось, не одао конечно, а вмѣстѣ съ общественной силой въ лицѣ земствъ, за заготовку продовольствія и фуража для арміи. Вся Россія была подѣлена на районы, въ каждый районъ былъ назначенъ особый уполномоченный, и имъ была поручена въ высшей степени отвѣтственная и серьезная работа. Они покупали зерно и муку, сѣно, овесъ, канусту, картофель и иные предметы солдатскаго и военнаго вообще довольствія, которые производить съ помощью земледѣльца російская земля.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ К—въ рассказываетъ, какъ производились эти заготовки ¹⁾:

¹⁾ „Новое Время“ 1-го мая с. г.

„Повѣздной кондукторъ, слегка постучавъ въ дверь куше, пріоткрыль ее и дѣловито сказалъ:

— Станція Шилово. Пожалуйста ваши билеты...

Я и мой спутникъ, уполномоченный министерства земледѣлія по военнымъ заготовкамъ въ губерніяхъ Московской, Тульской, Владимірской и Рязанской, Вл. С. Веротниковъ, очутились на перовѣ маленькой желѣзнодорожной станціи, затерянной среди зеленѣющихъ приокскихъ полей и луговъ. Моего спутника окружила цѣлая куча его сотрудниковъ.

Отъ станціи къ берегу Оки тянется короткій подъѣздной путь. Онъ съ обѣихъ сторонъ застроенъ большими деревянными сараями для храненія сѣна. Большинство изъ нихъ уже пусты: все, что было сложено въ нихъ послѣ прошлогодняго урожая, длинной зимой было пущено подъ прессы, перевязано тонкой желѣзной проволокой, погружено въ вагоны и отправлено на фронтъ. Лишь кое-гдѣ, въ полутьмѣ сараевъ, деревенскія бабы и дѣвки перебираютъ и перетряхиваютъ остатки полусырого и совершенно сырого сѣна, подготавливая сарай къ будущему урожаю. Кое-гдѣ, словно деревенскія полотна на зеленой улицѣ, сушатся на солнцѣ вороха брезентовъ.

Изъ отдѣльныхъ разговоровъ и ряда вопросовъ узнаю, что московская организація по военнымъ заготовкамъ самая молодая. Въ то время, какъ остальные возникли вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій, московская организація, включающая въ свой составъ губерніи Московскую, Тульскую, Владимірскую и Рязанскую, была создана только въ сентябрѣ прошлаго 1915 г. Фактическая работа ея, пожалуй, начата была въ концѣ сентября. Въ четырехъ упомянутыхъ выше губерніяхъ въ началѣ предполагалось закупить лишь до четырехъ милліоновъ пудовъ сѣна. Но на самомъ дѣлѣ организаціи удалось закупить количество продуктовъ почти вдвое больше заданнаго. вмѣсто четырехъ милліоновъ пудовъ удалось закупить свыше семи милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ около пяти милліоновъ пудовъ уже отправлено на фронтъ. Въ послѣдніе осенніе мѣсяцы и въ первые мѣсяцы зимы, когда работа носила наиболѣе напряженный характеръ, всѣ работали буквально день и ночь, не зная ни отдыха, ни срока. На коротенькой окской желѣзнодорожной вѣткѣ въ Шиловѣ ежедневно грузилось и отправлялось до сотни и болѣе вагоновъ. Несмотря на близость этого района къ Москвѣ, несмотря на всѣ продѣлки

спекулянтовъ и скупщиковъ сѣна для Москвы, всѣ закупки были произведены по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ для Москвы. До установленія твердыхъ цѣнъ на сѣно, послѣднее покупалось въ Московской губерніи по 75 коп., въ Рязанской по 68 коп., въ Тульской по 82 коп., во Владимирской по 59 коп., а въ самой Москвѣ осенью сѣно стоило не дешевле рубля за пудъ“.

Развѣдчики изъ инородцевъ Кавказа наводятъ панику на германцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они бросаются въ рукопашную схватку съ кинжалами въ зубахъ.

Сильную отповѣдь безпочвенной „словесности“ деп. Чхеидзе на тему „миръ безъ аннексіи и контрибуцій“ даетъ г. Плехановъ въ парижскомъ „Призывѣ“.

„Допустимъ, что это прекрасно,—говоритъ г. Плехановъ,—хотя, какъ увидимъ ниже, это и не такъ, и спросимъ себя: откуда же возьмется такой миръ? Съ неба упадетъ, что ли?“

На этотъ вопросъ Чхеидзе отвѣтилъ: „Мы возьмемъ дѣло въ свои руки“ и „обѣщаль поговорить съ нѣмцами“. Г. Плехановъ обрушивается на эту „словесность“ всей силой своего стараго пера:

„Съ нѣмцами мы поговоримъ! Весьма благодарны за трудъ, который вы себѣ дадите. Но намъ хотѣлось бы хоть приблизительно узнать, долго ли могутъ протянуться ваши переговоры и какъ намъ слѣдуетъ вести себя въ ожиданіи ихъ благополучнаго исхода? Сложить руки на груди, спокойно вынося удары, наносимые намъ безошаднымъ завоевателемъ? Если да, то нужно было имѣть смѣлость прямо сказать это съ высоты думской трибуны. Нужно было открыто провозгласить старый лозунгъ Домелы Ньевенгайса, рѣшительно отвергнутый цюрихскимъ международнымъ социалистическимъ съѣздомъ 1893 г. Если же Чхеидзе... думаетъ, что въ ожиданіи благополучнаго исхода его разговора съ нѣмцами угнетаемое и разоряемое ими населеніе Франціи, Бельгіи, Сербіи, Черногоріи, Польши, Литвы и Западной Руси можетъ и должно съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое право на жизнь, то и это надо было сказать внятно и открыто“...

Далѣе: съ какими это нѣмцами „поговорить Н. С. Чхеидзе“?

„Съ тѣми, которые провозглашаютъ, что населенію побѣжденныхъ странъ слѣдуетъ оставлять только глаза, чтобы оно могло оплакать свои бѣдствія? Надѣюсь, что нѣтъ... Съ нѣмецкимъ рабочимъ? Но нѣдь и рабочій рабочему рознь. Рабочій, который поддерживаеъ имперіализмъ, ничѣмъ не лучше другихъ имперіалистовъ, а всемъ, кромѣ Н. С. Чхеидзе, извѣстно, что нѣмецкіе профессиональные союзы открыто и энергично поддерживаютъ имперіализмъ“.

Правильно именуя вѣру г. Чхеидзе въ спасительность словъ—вѣрой въ колдуновъ и знахарей, г. Плехановъ бьетъ г. Чхеидзе его же оружіемъ, поднятымъ въ защиту „національныхъ самоопредѣленій народовъ“.

„Кто призналъ за бельгійцами право на самоопредѣленіе, тотъ тѣмъ самымъ объявилъ нѣмцевъ обязанными вознаграждать Бельгію за перенесенныя ею безчисленныя и ничѣмъ не заслуженныя бѣдствія. Кто призналъ названное право за французами, сербами, черногорцами, поляками, литовцами, западно-руссамъ и т. д., тотъ опять тѣмъ же самымъ призналъ указанную обязанность за нѣмцами и австрійцами“.

А если нѣмцы съ дивичной насмѣшкой отвергнутъ всякіе разговоры о такой ихъ обязанности?

„Очевидно, что тогда ихъ нужно принудить къ ея признанію и исполненію. А чтобы принудить, надо воевать. Если же надо воевать, то что станетъ съ миромъ безъ контрибуцій?“ („Р. В.“).

Эта блестящая аргументація еще ярче отгвняетъ безысходность того тушика, въ который забрался г. Чхеидзе со своими отвлеченными разсужденіями о войнѣ и мирѣ ¹⁾.

Нѣсколько офицеровъ разсказывали мнѣ, что одинъ изъ высокопоставленныхъ начальниковъ два раза ходилъ въ атаку во главѣ одного изъ конныхъ инородческихъ полковъ.

4 мая. Сегодня у Контана состоялся банкетъ, на которомъ присутствовали наши выдающіеся общественные дѣятели и французскіе министры Вивіани и Тома. Было произнесено много блестящихъ рѣчей (Родзянко, Вивіани и

¹⁾ „Новое Время“ 1 мая с. г.

Маклаковъ). Отличились и представители нашей оперы. По словамъ одного корреспондента ¹⁾ это произошло такъ:

Какіе-то три господина встали со своихъ мѣсть, гдѣ они сидѣли рядышкомъ, и направились къ эстрадѣ, на которой, какъ оказалось, уже были приготовлены два рояля. Эти три господина были: Шаляпинъ, Глазуновъ и Зилотти. Глазуновъ и Зилотти сѣли за рояли, переглянулись; Шаляпинъ сдѣлалъ полшага впередъ и запѣлъ Марсельезу на французскомъ языкѣ. Это было очень красиво. Лѣтъ двадцать назадъ въ одномъ изъ „Романовъ будущаго“ описывалась великая европейская война. Изъ всего романа запомнилась только одна сцена, одна изъ самыхъ первыхъ, вполне примѣнимая къ настоящей минутѣ. На площади Согласія собралась большая толпа, молча наблюдающая, какъ съѣзжаются въ палату депутаты. Вдругъ, какъ молнія, проносится по рядамъ публики извѣстіе, что Германія объявила войну. Разростается „ура“. Въ одной изъ проѣзжающихъ каретъ толпа узнаетъ направляющуюся къ оперѣ пѣвицу Мельба. Останавливаютъ карету. Мельба становится у подножія Страсбургскаго памятника и, держась за вѣнокъ съ надписью: „Quand môme“, начинаетъ пѣть Марсельезу. Шаляпинъ пѣлъ великолепно. Спѣлъ два куплета, видимо сдерживая свой темпераментъ, потому что, все-таки, это было не оперное представленіе, а что-то официальное, почти что священнодѣяствіе. И было очень хорошо, что онъ сдерживаетъ темпераментъ. Высокое искусство заключается именно въ тонкомъ чувствѣ мѣры. Такъ пріятно было видѣть, что онъ можетъ дать больше силы и не даетъ, потому что не хочетъ. Когда раздались аплодисменты, онъ поправилъ тѣсный воротникъ, дружески кивнулъ Глазунову и запѣлъ третій куплетъ. Знаете: „Amour sacré de la patrie“ и потомъ полупропотомъ, съ чисто Шаляпинскимъ, гениальнымъ подходомъ: „liberté, liberté chérie“... Когда онъ пропѣлъ, заканчивая, великолѣпную, бессмертную фразу о sublime orgueil,—то весь залъ прямо задрожалъ отъ аплодисментовъ. Это дѣйствительно была незабываемая минута, полное, совершенное эстетическое наслажденіе.

Сегодня миновало четверть вѣка франко-русскаго союза. При какихъ тяжелыхъ условіяхъ и при какомъ отчаянномъ

¹⁾ „Новое Время“ 4 мая.

сопротивленіи германцевъ и російскихъ нѣмцелюбовъ создался этотъ союзъ. Непоколебимая воля Императора Александра III и настоятельная жизненная необходимость этого союза для Россіи создали великое дѣло; послѣдующее царствованіе окончательно его укрѣпило, а событія настоящей войны доказали его силу и мощность.

Петроградскій обыватель несказанно счастливъ, что онъ былъ одной изъ пылинокъ, изъ которыхъ ткалась франко-русская дружба.

5 мая. Македонскій докторъ Окасъ, пробывшій въ Сербіи недавнюю войну и прибывшій недавно въ Петроградъ, рассказывалъ свои воспоминанія. Приводимъ интересные отрывки изъ нихъ ¹⁾:

Одинъ прусскій офицеръ говорилъ мнѣ:

— Вы знаете, докторъ, я пораженъ грандоманіей болгаръ. Положительно, какое-то болѣзненное самомнѣніе. Они держатъ себя такъ, словно они будутъ дѣлить Европу. А между тѣмъ, это просто-на-просто грязные, немытые и жадные канальи... Положительно, сербы, наши враги,—куда культурнѣе и симпатичнѣе.

Другой венгерскій офицеръ высказалъ приблизительно то же самое.

— Представьте, — говоритъ, — такое нахальство! Встрѣтилъ меня на вокзалѣ болгарскій маіоръ и съ мѣста въ карьеръ:

— А мы скоро сдѣлаемся врагами съ Австро-Венгріей.

— Почему?

— Да потому, что мы желаемъ себѣ всю Сербію до Дуная, а вы этого не хотите. Что-жъ, не хотите добромъ, придетъ время, отнимемъ силою оружія...

Но и не лучше обстоитъ дѣло между австрійцами и германцами. За нѣсколько мѣсяцевъ я ни разу не видѣлъ въ Сербіи австрійскаго и германскаго офицера гуляющими или сидящими вмѣстѣ въ кафе. Они даже не салютуютъ другъ другу при встрѣчѣ...

Нѣмцы каждый разъ бьютъ австрійцевъ по самолюбію, давая имъ понять, что они—плохіе вояки. Такое отношеніе укоренилось даже у германскихъ солдатъ по отношенію къ

¹⁾ „Вирж. Вѣд.“ 5 мая с. г.

австрійскимъ офицерамъ. Да вотъ на моихъ глазахъ въ Крушевацѣ было:

Проходитъ австрійскій полковникъ. Навстрѣчу ему прусскій унтеръ-офицеръ,—руки въ карманахъ, сосеть сигару и никакого вниманія. Австрійскій полковникъ, возмущенный, подзываетъ его къ себѣ.

— Потрудитесь вернуться назадъ и, проходя мимо меня, отдать честь, какъ слѣдуетъ.

Солдаты посмотрѣль на него вызывающе.

— Чего захотѣль! Германскіе солдаты всегда идутъ впередъ. Итти назадъ, это—привилегія австрійцевъ.

Повернулся и былъ таковъ. Австрійскій полковникъ готовъ былъ сквозь землю провалиться.

Замѣтите, какъ велось все наступленіе вглубь Сербіи. Впереди шли германцы, развивая невѣроятный артиллерійскій огонь. Зная силу и качество сербской пѣхоты, германцы избѣгали пѣхотныхъ боевъ. Я увѣренъ, что сербское наступленіе обошлось германцамъ въ такое же количество снарядовъ, какъ и верденскіе бои.

И вотъ германцы занимаютъ какой-нибудь городъ, и потомъ уже впускаютъ австрійцевъ, говоря имъ прямо въ глаза:

— А теперь вы можете высаждать здѣсь вашу администрацію, вы, плохіе солдаты, но аа то хорошіе полицейскіе...

Отъ такихъ оскорбленій не поздоровится. Немудрено, что у одного австрійскаго офицера, нѣмца, искренно вырвалось при мнѣ:

— Я ненавижу нашихъ враговъ — русскихъ, но еще больше ненавижу нашихъ союзниковъ — германцевъ. Во имя чего принесены моею страной такія жертвы? Во имя завоевательныхъ плановъ Вильгельма? Вѣдь они же, чортъ побери, германцы, если да то пошло, подстроили конфликтъ съ Сербіей, чтобъ создать предлогъ войны.

Слѣдственная коммиссія сенатора Кривцова продолжаетъ неуклонно увѣковѣчивать нѣмецкія звѣрства ¹⁾:

„Одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ, грузинъ по происхожденію, задумалъ совершить побѣгъ, но былъ пойманъ и возвращенъ въ лагерь. Нѣмцы надѣли ему цѣпь кругомъ шеи и загнали въ сабачью будку, въ которой тотъ не могъ

¹⁾ „Новое Время“ 5 мая с. г.

ни сидѣть, ни лежать. При смѣнѣ часовыхъ каждый вновь занимавшій постъ солдатъ вытягивалъ плѣннаго за цѣпь изъ будки и, нанеся нѣскольکو ударовъ, заговялъ обратно. Такъ продолжалось двѣ недѣли". (Разсказъ очевидца рядового 102-го полка Павла Крещенко-Кравченко).

6—7 мая. Одинъ изъ раненыхъ офицеровъ, прїѣхавшій съ фронта, разсказалъ: у насъ въ полку старшій врачъ получилъ за время войны георгиевское оружіе, Анну 4 ст., Стан. 3 и 2 ст. съ мечами, Анны 3 и 2 ст. съ мечами и Влад. 4 ст. съ мечами. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей онъ всегда принималъ командованіе боевыми участками полка, когда тамъ убывали всѣ офицеры, и выводилъ временно ему подчиняемыхъ изъ самыхъ тяжелыхъ положеній.

Недавно онъ пришелъ къ командиру полка съ просьбой представить его къ чину прапорщика, но просьба была командиромъ отклонена.

Намировичъ-Данченко ¹⁾ такъ описываетъ одного изъ героевъ французской арміи генерала Гуро:

Генераль Гуро—настоящій типъ французскаго *le grand capitain* старыхъ побѣдныхъ и славныхъ временъ. Онъ потерялъ руку: она у него отнята съ частью плеча. У него пробита пулей нога, но надо видѣть это боевое одушевленіе, эту грозную силу, звучащую въ его голосѣ. Чисто-галльское, худощавое лицо съ длинною, острою бородой, круглый, характерный носъ, какъ на старыхъ гравюрахъ французскихъ вождей, и съ этого лица смотрять на васъ (я не могъ оторваться отъ нихъ) строгіе скобелевскіе глаза. Именно скобелевскіе! Точно они воскресли подъ густыми бровями французскаго генерала... И у него много общаго съ нашимъ безвременно погибшимъ полководцемъ. Недаромъ Гуро такъ любитъ его. Онъ говоритъ, что Скобелевъ былъ мечтой его юности, когда онъ готовился къ своей блестящей военной карьерѣ подъ сводами сенъ-сирской школы. Онъ, изучая Скобелева, угадывалъ его, жилъ имъ. Онъ ему снился, и многое въ блестящихъ военныхъ по-

¹⁾ „Рус. Сл.“ 7 мая с. г.

двигаяхъ Гуро, не знающаго тыла и встрѣчающаго врага лицомъ къ лицу, напоминаетъ нашего рыцарскаго, легендарнаго героя. Я не говорю о личной храбрости. Въ нашей и французской арміяхъ ея никого не удивишь. Нѣтъ, здѣсь есть глубокая любовь къ солдату, пониманіе самыхъ скрытыхъ извилинъ его души, забота о немъ. Въ талантѣ Гуро отразился гений его любимаго героя Скобелева. Тотъ же постоянный личный показъ и примѣръ, та же угадка, знаніе права и лѣва, развѣдка передъ собою и въ случаѣ надобности стремительный, неотразимый ударъ.

И что меня всего больше плѣнило въ этомъ новомъ Баярдѣ французской арміи, это—настоящее боевое товарищество между командующимъ арміей и его офицерами. Товарищество самое тѣсное, дружеское, родное, не только не подрывающее дисциплины,—деревянной, нѣмецкой, формальной и глупой,—но, напротивъ, усиливающее ее. Вѣдь, это товарищество, это „ты“ обязываютъ въ рѣшительную минуту, когда пужны личные показъ и примѣръ, броситься на явную смерть, отдать всего себя, чтобы слѣдующіе за тобой вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля, уже торжествующаго ее.

Къ намъ генераль Гуро относился съ необыкновеннымъ вниманіемъ. Тоже его товарищъ по севъ-сирской школѣ генераль Дебутъ. Радостно было на сердцѣ, когда они вспоминали о нашемъ отечествѣ и его арміи. Вотъ бы петроградскимъ гниющимъ оскребышамъ отвратительнаго тылового мало- и равнодушія послушать, какъ здѣсь понимаютъ и на какую высоту ставятъ великую работу нашихъ офицера и солдата!

8 мая. Приводимъ разсказъ одного генерала ¹⁾. Генераль съ удовольствіемъ вспоминаетъ, какъ прошлой осенью, когда гнали австрійцевъ, ловко досталось ихъ кавалеріи. На его глазахъ произошла схватка. Рубились на коняхъ такъ, что „завортылись, какъ въ водоворотъ“, и трудно было различить отдѣльныхъ людей.

— Мое вниманіе,—разсказываетъ генераль,—привлекъ одинъ молодецъ. Онъ билъ направо и налево и, неожиданно вырвавшись изъ самой середины боя, вспотѣвшій, на замыленной лошади, прискакалъ къ тому мѣсту, гдѣ я стоялъ.

¹⁾ Нов. В., * 8 мая с. г.

— Какъ прикажете рубить, ваше превосходительство? По головѣ его бьешь—каска, по спинѣ—тоже твердое... Куда прикажете.

— Душ,—говорю,—въ морду...

— Повернулся и носкакалъ обратно... Что бы вы думали... Цѣлехонекъ остался, а самъ вѣрно больше десятка уложилъ. Тогда австріяцы оставили на мѣстѣ четыреста человѣкъ убитыми и триста ранеными, а раненые были такіе, что наши врачи отказывались перевязывать. Разрублены отъ плеча до половины туловища. А у насъ насчитали всего сто восемьдесятъ легко раненыхъ.

Недавно скончался Адрианъ Викторовичъ Праховъ, заслуженный профессоръ по кафедрѣ изящныхъ искусствъ Петроградскаго университета, знаменитый реставраторъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Въ Винницкомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло по обвиненію нѣмца Маріуса Шора, проживающаго въ мѣстечкѣ Ганово, Гайсинскаго уѣзда Подольской губ., по 291 ст. улож. о накаа. въ произнесеніи рѣчей, заключающихъ въ себѣ недозволенные сужденія о дѣйствіяхъ правительства¹⁾. „Недозволенные сужденія“ выразились въ томъ, что когда началась война, Шоръ, не стѣсняясь, публично восхвалялъ нѣмцевъ и хулилъ русскихъ и Россію. Возмущенные мѣстные жители довели кому слѣдуетъ о поведеніи Шора, который и былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Цѣлый рядъ свидѣтелей подтвердилъ возмутительное поведеніе Шора, и судъ приговорилъ его къ восьмимѣсячному тюремному заключенію. У вліятельнаго нѣмца однако нашлись защитники, дѣло перенесено было въ Одесскую судебную палату, гдѣ самъ Шоръ и его защитникъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Радбиль, доказывали, что онъ „жертва своихъ личныхъ враговъ“. Отмѣнивъ приговоръ суда, палата оправдала Шора. Еще до войны Шоръ обвинялся по 103 ст. угол. улож.—въ неуважительномъ отзывѣ объ Особѣ Его Величества, но былъ той же судебной палатой оправданъ.

¹⁾ „Нов. Вр.“ тамъ же.

Г. Доброхотовъ въ своей корреспонденціи съ Урала ¹⁾ проводитъ интересную параллель съ работами нашихъ плѣнныхъ въ Германіи и германскихъ у насъ на Уралѣ:

Нештатнаго шведскаго консула въ Екатеринбургѣ горнаго инженера П. Н. Макѣева война застала въ Германіи. Его перевели на положеніе военноплѣннаго. Объ этомъ незавидномъ положеніи П. Н. Макѣевъ рассказываетъ слѣдующее.

Шесть-семь мѣсяцевъ плети и палки, привязываніе къ столбу, постоянное недоѣданіе, приведшее къ истощенію и голодному тифу,—были тѣ условія, въ которыхъ работали русскіе военноплѣнные. Работали они не только на общественныхъ работахъ, т.-е. на постройкахъ дорогъ, осушеніи болотъ, чисткѣ лѣсовъ и проч., но и отпускались по первому требованію частнымъ лицамъ партіями отъ пяти до тысячи человекъ для рытья канавъ, различныхъ построекъ, сельскохозяйственныхъ работъ и т. д. Полгода трудъ совершенно не оплачивался: послѣ установили плату... по 15 коп. въ день. Плѣнныхъ не брали только тѣ, кому ихъ абсолютно не къ чему было примѣнить. Истощенные, оборванные (сапоги и шинели отбирались для нѣмецкихъ солдатъ), подавленные морально постояннымъ глумленіемъ и бессмысленными жестокостями, они были подѣ постояннымъ надзоромъ отъѣвшихъ нѣмецкихъ солдатъ. Обиднѣе же всего было то, что плѣнники раздавались, какъ вещи, кому бы то ни было, отпускались, какъ рабы, по первому требованію и бесплатно.

Далѣе. На лѣнныхъ пахали, борошили; ихъ заставляли сооружать дороги и подъѣзды пути близъ фронта, сооружать укрѣпленія близъ Кракова, Бреславля, на французскомъ фронтѣ, т.-е. работать на гибель своихъ же братьевъ. Понять весь ужасъ душевнаго состоянія плѣнныхъ можетъ только тотъ, кто все это видѣлъ, самъ испыталъ. Пренебрегалось все: элементарное чувство человека, международное право. Все рвали, топтали, сметали и глумились. Прямо какая-то отвратительная вакханалія насилія, глумленія и безцѣльнаго террора. Казалось, это мщеніе за сопротивленіе „über Volk“, какъ они себя называютъ, за сопротивленіе нѣмецкой „культуры“. Такъ платятся наши несчастные военноплѣнные. Чѣмъ же платятся нѣмецкіе военноплѣнные за сопротивленіе справедливости и миру?

¹⁾ „Нов. Вр.“ № 14426.

Тогда какъ нѣмцы утилизируютъ нашихъ плѣнныхъ до максимума, какъ рабовъ, до истощенія послѣдняго мускула, примѣняя ихъ не только на государственныя, но и на всевозможныя работы, мы беремъ на работы нѣмецкихъ плѣнныхъ въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Ураль съ его заводами даетъ громадную мощь дѣйствіямъ противъ варварскаго „über Volk“. Казалось бы, что если бы здѣсь сталъ ощущаться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, то удовлетворить мѣстную промышленность слѣдовало бы въ первую очередь и какимъ бы то ни было способомъ. Между тѣмъ, несмотря на то, что вопросъ о рабочихъ рукахъ здѣсь поднятъ уже около года, его острота все еще не спала. Кому-то пришла въ голову далеко не гениальная мысль использовать желтый трудъ—китайцевъ. Какъ ни хвалятъ послѣднихъ за ихъ трудоспособность, терпѣніе, но, пожалуй, выходитъ, что за моремъ телушка—полушка, да рубль перевога. Стоитъ на это поглубже взглянуть,—представляется ли такимъ необходимымъ желтый трудъ на уральскихъ заводахъ при наличности сотенъ тысячъ австро-германскихъ военноплѣнныхъ? Затѣмъ, не было ли бы справедливостью заставить нѣмецкихъ военноплѣнныхъ работать по изготовленію средствъ обороны противъ ихъ же собратьевъ, разъ нѣмцы продѣлываютъ это съ русскими военноплѣнными съ примѣненіемъ всевозможныхъ жестокостей и издѣвательствъ?

Странное положеніе: тамъ палки, позорные столбы, а здѣсь, въ частности въ Екатеринбургѣ, плѣнные австро-германцы гуляютъ съ довольными физиономіями по городу или благодумствуютъ на лавочкахъ за воротами. Спокойны, беззаботны, даже веселы, ни признака угнетенія, ни страха. Что это? Или этимъ мы хотимъ доказать отвратительной культурѣ „über Volk“, что мы, въ отвѣтъ на его жестокость,—сверхъ-гуманны? Не напрасна ли эта попытка? Какъ волка ни корми—все въ лѣсъ глядитъ. Разумѣется, не слѣдуетъ думать, что разъ нѣмцы жестоки, такъ и мы должны терроризовать плѣнныхъ нѣмцевъ. Но смогрѣть, какъ они спокойны и беззаботны въ разныхъ мѣстахъ Урала, вмѣсто того, чтобы работать на заводахъ,—тоже нельзя равнодушно.

Полудневная плата плѣннымъ—1 рубль, изъ которыхъ одна треть, т.-е. 33 коп. составляютъ депозитъ военнаго министерства, 20 коп. выдается на руки плѣннымъ, а содержаніе въ горныхъ округахъ обходится по 42—46 коп. въ день,

Кромѣ того, промышленникъ обязанъ давать плѣнному необходимое бѣлье и одежду. Такимъ образомъ плѣнный обходится въ день: 38 к. + 20 к. + 42 к. (46 к.) = 95 к. (99) плюсъ не менѣе 30 коп. въ день на одежду, т.-е. всего 1 р. 25 к. — 1 р. 29 к. И если къ этому добавить содержаніе стражи, слишкомъ мягкое обращеніе, благодаря которому работа для плѣнныхъ является не болѣе, какъ прогулкой, развлеченіемъ отъ ничегонедѣланія, то работа плѣннаго обходится намъ въ два рубля слишкомъ въ день. Это уже дѣйствительно недопустимая сверхъ-гуманность надъ „сверхъ-народомъ“. Нѣмцы при тридцатипфениговой (15 к.) платѣ въ день, при ужасныхъ условіяхъ труда, при хроническомъ голоданіи русскихъ плѣнныхъ берутъ отъ нихъ максимумъ труда.

9—10 мая Нѣкоторые изъ домовладѣльцевъ Петрограда, по окончаніи контрактовъ, на основаніи обязательнаго постановленія, позволяютъ себѣ оставлять прежнюю цѣну на квартиру и отнимаютъ дрова, чѣмъ въ дѣйствительности значительно увеличиваютъ на квартиру цѣну.

Г. Яковлевъ интересно повѣствуетъ¹⁾, какъ въ Марсели встрѣчали первый эшелонъ русскихъ войскъ.

На пристани, для приѣма нашихъ путешественниковъ, находились почетный караулъ изъ гусарскаго эскадрона, военный губернаторъ Марселя, нашъ военный аташе въ Парижѣ гр. Игнатъевъ и сопровождавшіе его офицеры, прикомандированные къ русской миссіи, русской генеральный консулъ и небольшая группа журналистовъ. Мы ждали очень долго. Сквозь дѣсь мачтъ и свозъ паутины снастей судовъ, закрывающихъ входъ въ портъ, не видно было, что дѣлается въ открытомъ морѣ. И вдругъ, гдѣ-то совсемъ близко, грянуло и ударило по сердцамъ трижды какъ будто вхомъ повторенное: „Ура! Ура! Ура!“...

И почти вслѣдъ за этимъ, ведомый на буксирѣ, показався огромный, въ нѣсколько этажей, черногрудый пароходъ, усѣянный, казалось, однѣми головами, на зеленоватосѣромъ фонѣ гимнастерокъ и фуражекъ. И изъ этой массы

¹⁾ „Нов. Вр.“ 10 мая с. г.

молодыхъ, энергичныхъ, загорѣлыхъ головъ неслись веселые, единодушные крики „Ура!“...

Трудно понять, какъ это случилось, но къ тому времени, какъ наши солдаты, рослые и здоровые молодцы, какъ на подборъ, въ стройномъ порядкѣ двинулись съ мола къ набережной, уже весь портъ зналъ о прибытіи русскихъ. И та самая толпа, которая только-что пропускала австралийцевъ и шотландцевъ, побросавши работу, бѣжала навстрѣчу русскимъ, карабкалась на заборы, становилась на скамейки, лѣзла на рѣшетки, чтобы ихъ лучше рассмотреть и привѣтствовать.

Съ новенькими ружьями на плечѣ, въ своихъ коротенькихъ гимнастеркахъ, красиво охватывающихъ талію, и оглашая воздухъ удалой пѣсней, солдаты наши производили чудесное впечатлѣніе. Они шли предмѣстями Марселя, удаляясь отъ города, по направленію къ отведенному имъ лагерю.

Къ удивленію, и здѣсь нашихъ воиновъ ждала толпа. Какъ только въ городѣ разнеслась вѣсть о прибытіи русскихъ солдатъ, толпа бросилась въ трамваи, которые идутъ до этого мѣста, чтобы хоть издали посмотреть на нихъ. Проникнуть въ лагерь можно было только по особымъ приглашеніямъ. А снаружи ничего не было видно. Но все равно, толпа стояла тутъ до ночи.

Въ городѣ, передъ отелемъ, въ центральномъ кварталѣ, гдѣ остановились русскіе офицеры, толпа запрудила всю улицу. И каждый разъ, когда показывался кто-нибудь изъ нихъ, раздавались аплодисменты и крики, которыхъ я до того никогда не слыхалъ въ толпѣ:

— Мы васъ любимъ.

Женщины поднимали грудныхъ дѣтей къ окнамъ, за которыми видны были наши офицеры. Имъ бросали подъ ноги цвѣты, когда они выходили, имъ совали въ руки букеты.

Этотъ исключительный интересъ и симпатіи, выраженныя населеніемъ по отношенію къ нашимъ войскамъ, были причиною, что не входившій вначалѣ въ программу смотръ новопривывшимъ былъ рѣшенъ поздно вечеромъ на обѣдѣ у генерала Коке, командующаго 15 военнымъ округомъ.

Этотъ смотръ произошелъ утромъ на слѣдующій день и подалъ поводъ въ грандіозной манифестаціи, которая производила тѣмъ болѣе трогательное впечатлѣніе, что была импровизирована.

Толпа густыми шпалерами наполняла тротуары улицъ, по которымъ должны были пройти наши солдаты. Она тѣснилась на балконахъ, выглядывала изъ раскрытыхъ оконъ, бросала пучки цвѣтовъ проѣзжавшимъ русскимъ офицерамъ, остававливая солдатъ и украшала петлицы ихъ гимнастеровъ вѣтками сирени, тюльпанами, ландышами, розами. Когда изъ прилегающей узкой улицы первыя колонны нашихъ солдатъ вышли на широкую площадь передъ префектурой, шагая веселымъ церемоніальнымъ маршемъ, первое, что бросилось въ глаза,—два огромные, великолѣпные букета, которые несли взводные, шедшіе впереди, и цвѣты въ петлицахъ всѣхъ безъ исключенія солдатъ и на ружьяхъ. Многочисленная публика, заливавшая площадь, разраалась привѣтственными кликами и рукоплесканіями. И лица у всѣхъ были такія довольныя, радостныя, улыбающіяся.

Со времени пріѣзда первыхъ эшелоновъ русскихъ войскъ прошло уже съ педѣлю. Но объ этомъ событіи на разстояніи всей Франціи говорятъ какъ объ одномъ изъ самыхъ счастливыхъ со времени начала войны. Точно нашъ союзъ съ Франціей вдругъ еще болѣе укрѣпился и выросъ получивши новыя, животворныя силы.

Съ 1-го по 11 мая военныя дѣйствія протекали слѣдующимъ образомъ:

На западномъ фронтѣ столкновенія развѣдочныхъ партій, артиллерійская и ружейная перестрѣлка, развѣдка аэроплановъ и мицная война.

На кавказскомъ фронтѣ наступленіе турокъ на Трапезондскомъ, Махматунскомъ, Эрдажанскомъ, Діарбекирскомъ районахъ отбито.

На Гюмришханскомъ направленіи наши части выбили турокъ изъ укрѣпленной позиціи на одномъ изъ сѣверныхъ отроговъ Подтійскаго Тавра.

Одна изъ воинскихъ частей получила въ укомплектованіе значительное число нѣмецкихъ колесниковъ и при встрѣчѣ съ нѣмцами потеряла плѣнными очень значитель-

ное число. Когда объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ въ одномъ конномъ полку уроженцевъ Кавказа, то тамъ было рѣшено—прорвать непріятельскій фронтъ и наказать славшихся въ плѣнъ нѣмецкихъ колонистовъ. Сказано—сдѣлано. Прорывъ удался и горцамъ удалось захватить поѣздъ съ плѣнными, которые ими были все изрублены.

Пріѣхавшіе съ фронта рассказывали такой анекдотъ. Одинъ изъ дикихъ воиновъ доблестнаго Кавказа, изрубивши значительное число непріятеля, привелъ къ одному изъ начальниковъ, украшенному георгіевскимъ крестомъ, нѣсколько плѣнныхъ и попросилъ личнаго доклада начальнику. Явившись къ нему, на доманомъ русскомъ языкѣ, изложилъ свое боевое отличіе и просилъ теперь же дать ему „джигита“. (всадникъ, изображенный на георгіевскомъ крестѣ). Отвѣтъ былъ таковъ, что онъ будетъ представленъ къ Георгію. Дикій уроженецъ Кавказа продолжалъ настаивать на своей просьбѣ и, получивъ окончательный отвѣтъ, что это сдѣлать невозможно, произнесъ: „вѣтъ джигита,—вѣтъ плѣнныхъ“,—вышелъ изъ помѣщенія начальника и изрубилъ плѣнныхъ.

11 мая. Изъ Женевы сообщаютъ, что до начала войны въ Германіи было до 20 милліоновъ головъ крупнаго скота, затѣмъ эта цифра понизилась до 15 милліоновъ, теперь же общее число ихъ 8 милліоновъ. Народъ употребилъ въ пищу большое количество лошадей и собакъ. Большимъ разочарованіемъ для германскаго народа было открытіе, что ни Болгарія, ни Турція не обладаютъ свободными пищевыми продуктами, которыми могла бы воспользоваться Германія, и что даже земледѣльческая Венгрія принуждена была ввезти въ послѣднее время 120.000 головъ скота изъ Румыніи.

Эстляндскіе дворяне обратились съ ходатайствомъ о выдачѣ имъ ссуды изъ средствъ государственнаго казначейства въ 200.000 рублей для подкрѣпленія поколебленнаго войной положенія земскаго хозяйства Эстляндской губерніи.

Приглашенный въ междувѣдомственное совѣщаніе для дополнительныхъ разъясненій эстляндскій губерскій пред-

водитель дворянства баронъ Деллингсгаузенъ заявилъ, что эстляндское дворянство и земство владѣютъ недвижимостями на 1.506.784 руб. Подъ залогъ этихъ недвижимостей эстляндскимъ дворянствомъ уже получены ссуды въ 711.800 руб. Занять подъ тѣ же недвижимости новыя средства представляется невозможнымъ вслѣдствіе стѣсненія мѣстнаго денежнаго рынка. Кромѣ недвижимостей въ распоряженіи эстляндскаго дворянства и земства имѣются фонды и легаты, изъ которыхъ лишь средства одного фонда могли бы быть временно использованы, остальные же капиталы являются неприкосновенными.

Междувѣдомственное совѣщаніе единогласно признало, что происходящія въ непосредственной близости военныя дѣйствія дѣйствительно тяжело отразились на средствахъ эстляндскаго дворянства, и признало поэтому въ принципѣ выдачу ссуды желательной, но нашло, что въ настоящее тяжелое для государства время средства государственнаго казначейства могутъ расходоваться только на такія нужды, которыя совершенно неотложны. Между тѣмъ, эстляндское дворянство изъ просимой имъ ссуды въ 200.000 рублей испрашиваетъ 160.000 руб. на погашеніе позаимствованій изъ собственныхъ капиталовъ, фондовъ и легатовъ и только 40.000 руб. на содержаніе больницы Зевальдъ. Поэтому совѣщаніе постановило выдать эстляндскому дворянству вмѣсто 200.000 руб. ссуду въ 20.000 руб. на покрытіе дефицита по содержанію больницы Зевальдъ, обслуживающей нужды не только мѣстнаго, но и пришлога населенія¹⁾.

Петроградскому обывателю интересно было бы знать, почему съ подобнымъ ходатайствомъ обратился въ казну только одинъ эстляндскій губернскій предводитель дворянства баронъ Деллингсгаузенъ и почему другіе русскіе губернскіе предводители дворянства дѣйствительно пострадавшихъ мѣсть этого себѣ не дозволили, и сколько ссуды въ 1905 году исплопоталъ баронъ Деллингсгаузенъ эстляндскимъ баронамъ.

12—15 мая. Интереснымъ событіемъ за это время является—установленіе связи между войсками генерала Баратова и Лека.

Связь установлена тамъ, гдѣ никто не могъ ее ожидать, а именно—на страшно трудныхъ южныхъ путяхъ.

¹⁾ «Нов. Вр.» 11 мая с. г.

Отправляя сотника Гамалію, генераль Баратовъ далъ ему только одинъ краткій приказъ—итти въ ставку генерала Лека, предоставивъ въ остальномъ полную свободу.

На вопросъ, можетъ ли пройти, сотникъ Гамалія отвѣтилъ одно слово: „могу“,—и пошелъ южными знойными лѣбями.

Путь этотъ настолько труденъ, что даже англичане, когда имъ сообщили по радіо маршрутъ сотника Гамаліи, до самаго послѣдняго момента не вѣрили въ успѣхъ и считали и Гамалію, и его сотню погибшими.

Казачи пришли, и Гамалія, явившись къ генералу Леку, установилъ впервые за эту кампанію непосредственную связь русской арміи съ союзниками.

„Нашъ Вѣстникъ“ рассказываетъ небольшой, но трогательный эпизодъ, обрисовывающій духъ и настроеніе тѣхъ „сѣрыхъ шинелей“, которыя вотъ уже почти два года своими тѣлами заслоняютъ насъ отъ германской лавины.

На третій день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія осколкомъ гранаты былъ тяжело раненъ рядовой И. А.

Товарищи отнесли его въ резервъ, и каждый изъ нихъ старался, чѣмъ могъ, облегчить его страданія. Раненый собрался съ силами, приподвѣлся и попросилъ къ себѣ ротнаго командира. Послѣдній, тронутый желаніемъ умирающаго, не преминулъ посѣтить и сказать ему нѣсколько ласковыхъ, душевныхъ словъ.

— В. в. б-діе!—обратился къ нему раненый,—въ моей сухарной сумкѣ, есть три яйца, присланные изъ дому на праздникъ Св. Пасхи, и они по сіе время лежатъ тамъ. Я не хочу, чтобы они пропадали, дайте ихъ моимъ товарищамъ!

Нѣмцы придумали соединять свои плавучія мины тресомъ, невидимымъ на поверхности воды съ поддерживаемымъ на нѣкоторой глубинѣ особымъ поплавкомъ, окрашеннымъ подъ цвѣтъ воды или имѣющимъ видъ водоросли.

Газета „Times“ приводитъ весьма интересный рассказъ капитана Норберга, командира норвежскаго паруснаго судна, потопленнаго германской подводной лодкой, проведеннаго на

ней вмѣстѣ со своимъ экипажемъ три дня¹⁾. По его словамъ, „норвежскій четырехъ-мачтовый баркъ „Линдфильдъ“ въ 2.276 тоннъ вмѣстимости, на 128-й день своего перехода черезъ океанъ, въ пятницу, 11-го марта ст. стила, въ 80-ти морскихъ миляхъ отъ скалы Фаетенетъ (около юго-западной оконечности Ирландіи) встрѣтился съ германской подводной лодкой, которая, приблизившись къ нему, произвела два выстрѣла, однимъ изъ которыхъ былъ сбитъ бушпритъ этого судна. Въ это же время на лодкѣ былъ поднятъ германскій флагъ и съ нея посредствомъ сигнала было приказано прислать для осмотра судовыя бумаги. Съ норвежскаго судна немедленно спустили шлюпку и на ней отправился боцманъ съ 4-мя матросами, послѣ чего остальная команда барка собралась на верхней палубѣ, строя различныя предположенія. Затѣмъ съ подводной лодки просигналили, чтобы экипажъ барка оставилъ судно какъ можно скорѣй и согласно этому приказу, капитанъ и его экипажъ сѣли въ шлюпки, послѣ чего въ баркъ было произведено 4 выстрѣла, отъ которыхъ онъ затонулъ черезъ 40 минутъ.

Когда баркъ затонулъ, командиръ подводной лодки обѣщаль подбуксировать шлюпки съ его экипажемъ возможно ближе къ Ирландскому берегу, что онъ и выполнилъ, но такъ какъ на морѣ было сильное волненіе, то черезъ 3 часа послѣ начала буксировки перлинь, на которомъ шли шлюпки, лопнулъ. Подводная лодка снова взяла шлюпки на буксиръ, но ихъ стало заливать волнами и черезъ нѣсколько часовъ, т. е. въ 5 часовъ дня экипажъ норвежскаго барка былъ взятъ на лодку, а шлюпки были брошены. Когда капитанъ Норбергъ очутился на подводной лодкѣ, то онъ оставался около часу въ ея боевой рубкѣ, гдѣ находились ея командиръ и штурманъ, которые съ нимъ бесѣдовали. Лодка носила названіе „U. 70“ и представляло судно, длиной 220 футъ съ экипажемъ, состоявшимъ изъ 37 человекъ, включая командира, 2-хъ лейтенантовъ и штурмана. Норбергъ получилъ разрѣшеніе осмотрѣть лодку и узналъ, что скорость ея хода на поверхности воды равняется 25, а подъ водой 15 узламъ. Построена она вѣроятно въ 1914 году, такъ какъ на ея моторахъ онъ видѣлъ клейма этого года. Она вооружена двумя орудіями, помѣщенными на верхней палубѣ, для которыхъ имѣется запасъ въ 600 патроновъ. Минныхъ аппаратовъ у нея два, по одному въ носовой и кормовой

¹⁾ „Рус. Инв.“ № 129 с. г.

частяхъ и для нихъ имѣется запасъ въ 10 самодвижущихся минъ. Изъ этихъ минъ, въ то время, когда норвежцы находились на лодкѣ, было на лицо 9, причемъ германскіе матросы говорили, что одна была израсходована при потопленіи парохода, наканунѣ встрѣчи съ норвежскимъ баркомъ. Затѣмъ по словамъ германскихъ моряковъ ихъ лодка можетъ оставаться въ морѣ вдали отъ своей базы отъ 30-ти до 40 дней и относительно порта, откуда она вышла, Норбергъ полагаетъ, что это былъ Бременъ, такъ какъ онъ видѣлъ на ней газеты этого города, помѣченныя числомъ за недѣлю до встрѣчи съ его судномъ. Когда подводная лодка идетъ по поверхности моря, то экипажъ ея стоитъ на четыре вахты, по четыре часа каждая съ 8-ми часовымъ перерывомъ между ними, а когда она идетъ подъ водой, то весь ея экипажъ находится при исполненіи своихъ обязанностей. На лодкѣ имѣется прекрасное помѣщеніе для офицеровъ, въ которомъ помѣстили Норберга, съ тремя комфортабельными постелями. Лодка освѣщается и отапливается электричествомъ и для приготовленія пищи на ней имѣется электрическая кухня. Что же касается остального экипажа норвежскаго судна, то онъ, включая и двухъ матросовъ, англійскихъ подданныхъ, былъ помѣщенъ въ отдѣленіи минныхъ аппаратовъ! Во время пребыванія этого экипажа на лодкѣ онъ получалъ ту же пищу, какъ и весь ея личный составъ, причемъ завтракъ состоялъ изъ кофе, чернаго хлѣба, масла, сахару, сгущеннаго молока и сосисокъ. Тоже самое давалось въ 4 часа дня и въ 6^{1/2} час. вечера, причемъ въ послѣднемъ случаѣ кофе было замѣнено чаемъ и были прибавлены сардинки. Въ субботу второй завтракъ состоялъ изъ баранины, зелени и картофеля, причемъ это было свѣжеприготовленное, а въ въ воскресенье было дано свѣжее мясо съ картофелемъ и консервированныя сливы, какъ десертъ. Въ понедѣльникъ второй завтракъ состоялъ изъ риса и сосисокъ.

Въ субботу лодка оставалась на поверхности воды до утра, когда былъ замѣченъ англійскій истребитель миноносцевъ. Погода въ этотъ день была пасмурная, онъ былъ замѣченъ сравнительно поздно, но послѣ сигнала „погружаться“, лодка очутилась на глубинѣ 10-ти морскихъ сажень въ 50 секундъ. Немного погодя лодка взяла глубину въ 8 м. сажень и такимъ образомъ шла въ продолженіи ³/₄ часа послѣ чего по неизвѣстной причинѣ опять опустилась до 10 сажень и оставалась въ такомъ положеніи 3 часа. Когда

лодка поднялась на поверхность, то была уже ночь и она пробыла въ такомъ положеніи все воскресенье, когда въ 7 ч. 35 м. вечера опять былъ обнаруженъ англійскій истребитель миноносцевъ и пришлось уйти подъ воду, гдѣ она пробыла нѣкоторое время. Ночью лодка опять всплыла на поверхность моря, гдѣ пробыла до 3 час. 30 мин. утра поведѣльника, послѣ чего, изъ за спустившагося тумана, опять ушла на глубину 8 м. сажень, гдѣ оставалась до 8 час. утра. Такъ какъ погода продолжала оставаться туманной, то лодка весь день, то погружалась въ воду, то всплывала и такимъ образомъ шла до слѣдующаго дня, когда настала хорошая погода и въ 10 час. утра лодка опустилась подъ воду на одинъ часъ, причемъ капитанъ Норбергъ слышалъ, что она обмѣнивалась подводными сигналами съ какимъ-то другимъ судномъ. Наконецъ, черезъ полтора часа лодка встрѣтила норвежскій баркъ „Силасъ“, на который она и передала своихъ плѣнныхъ. Въ заключеніе капитанъ Норбергъ говоритъ, что когда подводная лодка остается подъ водой не болѣе пяти часовъ, то воздухъ въ ней хорошій и совершенно не ощущается какого-либо стѣсненія для дыханія и не наблюдается подавленнаго настроенія.

Этотъ разсказъ представляетъ интересъ, какъ почти единственное описаніе жизни на германской подводной лодкѣ, причемъ въ немъ сообщаются и нѣкоторыя ея конструктивныя данныя, которыя можетъ быть и не совсѣмъ вѣрны, но специалистъ можетъ почерпнуть изъ нихъ цѣнныя для себя свѣдѣнія, введя въ нихъ нѣкоторыя поправки, согласно современному состоянію техники постройки подводныхъ лодокъ.

Вчера¹⁾, подъ предсѣдательствомъ В. М. Пуринкевича, происходило совѣщаніе по вопросу объ открытіи потребительскихъ лавокъ.

На совѣщаніи былъ освѣщенъ вопросъ о гниломъ мясѣ, при чемъ выяснилось, что на Черниговской улицѣ, въ д. № 9, сгнило уже на 2 милліона рублей казеннаго мяса, вслѣдствіе небрежнаго отношенія слѣдящихъ за заготовкой уполномоченныхъ министерства земледѣлія, чиновниковъ Мардберга и Корневица.

¹⁾ „Веч. Вр.“ 15 мая с. г.

Сейчасъ, какъ сообщалось въ засѣданіи, тамъ же загниваетъ 500.000 пудовъ свинины. Въ баракахъ, съ червями отъ сгнившаго мяса, издающихъ смрадъ—хранится вобла, предназначенная для отправки изъ Петрограда.

Петроградскіе торговцы-грабители практикуютъ такой способъ борьбы съ таксой: какъ только градоначальникъ объявитъ таксу на какойнибудь предметъ, то этотъ предметъ изымается изъ продажи. Намъ лично торговцы наталиво заявляли, что мы не торгуемъ такимъ товаромъ, который продается по таксѣ.

16 мая. Шлезвигскія газеты помѣщаютъ длинную статью, описывающую молебствія, которыя были совершены въ Шлезвигѣ германскими протестантскими епископами, просившими Бога, чтобы Онъ направлялъ германскія мины для потопленія всѣхъ безъ исключенія пароходовъ, включая и американскіе. Въ молитвахъ упоминалось, что должны быть потоплены всѣ пароходы, независимо отъ того, есть ли на нихъ безоружные пассажиры, женщины и дѣти, или нѣтъ; достаточно того, чтобы эти суда везли какой-нибудь грузъ для враговъ Германіи. Молитва заканчивалась просьбой, чтобы Германія могла послать сотню цепелиновъ и разрушить Лондонъ, что было бы днемъ величайшей радости для всей Германіи¹⁾.

17 мая. Г. Егоровъ въ „Новомъ Времени“²⁾ передаетъ способъ работы французскихъ летчиковъ:

Воздушная съемка идетъ непрерывно. Развѣдочныя машины не пропускаютъ ни одного свѣтлаго дня. Онѣ непрерывно летаютъ и снимаютъ нѣмецкія линіи и тылъ. Специалисты фотографы и картографы непрерывно эти снимки проявляютъ и сравниваютъ съ предыдущими. Каждая новая фортификаціонная работа непріятели немедленно отмѣчается на картѣ; составляется дополнительный чертежъ и разсылается начальникамъ соответствующихъ участковъ. И такъ идетъ изо дня въ день. Эскадрильи, летающія въ

¹⁾ „Веч. Вр.“ 16 мая с. г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 17 мая с. г.

нѣмецкомъ тылу, привозятъ съ собой фотографическія развѣдки движенія нѣмецкихъ войскъ, артиллеріи, обозовъ, парковъ. Въ опытныхъ рукахъ эти снимки даютъ полную картину работы германскаго тыла и указанія на предстоящія дѣйствія непріятеля. Высшимъ начальникамъ, располагающимъ такими точными развѣдками, остается лишь не терять времени для принятія своевременныхъ мѣръ. Какая организація! Это не шпионажъ, всегда не достовѣрный, всегда сомнительный, всегда не точный, часто вводящій въ заблужденіе. Это научная работа, исполняемая смѣлыми, искусными, умными людьми и вѣрнымъ свидѣтелемъ земныхъ событій—солнцемъ.

„Вечернее Время“ приводитъ интересную корреспонденцію подъ названіемъ „Радко-Дмитріевъ“.

„Шесть мѣсяцевъ на войнѣ... Это большой срокъ, а генералъ Радко-Дмитріевъ командовалъ нашимъ корпусомъ съ мая по ноябрь 1915 года.

Тяжелое было время.

Вынужденное молчаніе нашей артиллеріи въ отвѣтъ на ураганный огонь нѣмцевъ портило все. Когда задачей было удерживать тотъ или другой пунктъ до вывода частей или эвакуаціи какого-нибудь участка „во что бы то ни стало“—стрѣлкамъ оставалось только умирать на мѣстѣ, пока, сравнивая артиллерійскимъ огнемъ окопы съ землей, нѣмцы напустятъ на оставшихся въ живыхъ защитниковъ свою пѣхоту.

И все-таки мы достигали поставленныхъ намъ задачъ. Цѣною невѣроятныхъ усилій, однимъ духомъ, давали возможность и сосѣдямъ выходить изъ рискованныхъ положеній и участки эвакуировать, даже въ контръ-атаки переходили не одинъ разъ и отбивали нѣмцевъ, задумавшихъ забрать насъ голыми руками.

Безъ снарядовъ, съ молчащей артиллеріей, мы все-таки были страшны нѣмцамъ.

Однажды у насъ на фронтѣ получился промежутокъ въ 6—7 верстъ, никѣмъ не защищенный.

Было два часа дня. Нѣмцы домились на этотъ участокъ съ утра, сосредоточивъ на немъ огонь болѣе 10 батарей.

Прикрыть промежутокъ можно было бы успѣшно не менѣе, чѣмъ двумя свѣжими пѣхотными полками, а у Радко-

Дмитріева свѣжихъ и одной роты не было. Въ его распоряженіи оставался только Сибирскій казачій полкъ.

Казачи были посланы, и командиру ихъ приказано „во что бы то ни стало“ продержаться до ночи и не пустить вѣмцевъ въ прорывъ.

Что дѣлали казаки, какъ прикрывали промежутокъ— это ихъ тайна. Но дѣло въ томъ, что вѣмцы, громившіе этотъ участокъ весь день, такъ и не рѣшились атаковать горсть казаковъ цѣлой вѣхотной дивизіей, наступавшей сюда, и мы совершенно спокойно отошли вочью по приказу свыше.

Такъ вотъ въ это трудное время командовалъ нами Радко-Дмитріевъ.

Обаятельный самъ по себѣ, онъ еще дороже сталъ для насъ въ силу пережитыхъ вмѣстѣ тяжелыхъ и славныхъ дней.

Его цѣнили всѣ въ корпусѣ, отъ генерала до стрѣлка безъ исключеній, очень сожалѣли, когда его перевели отъ насъ въ отвѣтственный районъ и искренно порадовались, когда „нашъ Радко“ получилъ армію.

Его личное мужество всегда поражало. Во время боя онъ со штабомъ избираетъ пунктъ впереди позицій легкой артиллеріи и идущія въ атаку части слышатъ его напутствіе: „Съ Богомъ, молодцы!“ И видятъ корпуснаго командира подъ градомъ шрапнелей.

На позиціи онъ не преминетъ побывать на отвѣтственномъ участкѣ въ передовыхъ окопахъ.

По годамъ тяжело ему сгибаться подъ низенькими блиндажами: вотъ ходитъ-ходитъ онъ согнувшись, да вдругъ скажетъ: „Ну, знаете, мнѣ, старику, это тяжело“ и пойдетъ по-верху.

Все это видятъ и офицеры и стрѣлки и въ восторгѣ отъ молодца генерала.

Какъ-то летчикъ нѣмецкій намѣтилъ штабъ корпуса и давай бомбардировать его сверху. Почти весь оперативный отдѣлъ штаба былъ на дворѣ, во главѣ съ командиромъ. Бомбы рвались въ пятидесяти—ста саженьяхъ отъ штаба, и всѣ невольно поглядывали вверхъ и вздрагивали при разрывѣ бомбъ. А Радко-Дмитріевъ какъ ни въ чемъ не бывало, не моргнувъ глазомъ, отдавалъ распоряженія ровнымъ и спокойнымъ голосомъ, нисколько не мѣняя тона.

Когда онъ принялъ корпусъ, онъ прежде всего лично объѣхалъ всѣ полки. Командирамъ и офицерамъ онъ го-

ворилъ, что считаетъ честью для себя командованіе такими славными частями, надѣется, что громкая боевая слава сибиряковъ останется на той же высотѣ съ помощью столь доблестныхъ офицеровъ. Въ каждомъ батальонѣ онъ обходилъ всѣ ряды, внимательно съ тонкимъ пониманіемъ психологіи солдата разспрашивалъ георгіевскихъ кавалеровъ объ ихъ подвигахъ.

Все это создало ему быстро симпатію и его исключительное личное мужество заслужило ему общее уваженіе, доходящее порой до восторга.

И стоило только генералу, отдавая приказаніе, добавить: „Ну, я надѣюсь на васъ“, какъ подчиненный готовъ былъ за это довѣріе заплатить жизнью, только бы исполнить приказъ.

Въ тягостный моментъ измѣны Болгаріи его мужественный отказъ отъ измѣнническаго дѣла Фердинанда привлекъ къ нему симпатію всѣхъ лучшихъ друзей славянства, но все величіе его подвига понято только тѣмъ, кто близко зналъ его пламенный патриотизмъ, какъ болгарина.

Только непоколебимая любовь къ Россіи-Освободительницѣ, глубокая вѣра въ великое дѣло славянства, сознаніе, что Болгарія дѣлаетъ роковую ошибку, примыкая къ исконнымъ врагамъ славянства, дали ему силу въ этотъ историческій моментъ отказаться отъ родины, оставаясь вѣрнымъ долгу и чести.

Онъ пламенно вѣритъ въ Россію, въ ея историческое призваніе мощнаго оплота славянства.

Уроженецъ Восточной Румелии, онъ въ войну 77—78 г.г., будучи семнадцатилѣтнимъ юношей, отдался всецѣло служенію русской арміи въ ея побѣдоносномъ походѣ за Балканы.

Будучи интеллигентнымъ юношей, говорилъ на турецкомъ, болгарскомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ, зная край, какъ свои пять пальцевъ, онъ былъ находкой для нашей арміи.

Эта война рѣшила его судьбу: онъ посвятилъ себя военной карьерѣ, и крѣпкія узы связали его съ русской арміей.

Онъ окончилъ академію генеральнаго штаба въ Россіи, женился на русской, десять лѣтъ командовалъ ротой на Кавказѣ.

Вотъ откуда его отличный русскій языкъ, въ которомъ чуть замѣтнѣе акцентъ, вотъ откуда его прекрасное знаніе

русскаго солдата и офицера, умѣнье найти путь къ сердцу русскаго человѣка.

Въ одномъ изъ своихъ мастерскихъ приказовъ онъ говоритъ, обращаясь къ солдатамъ:

— Я убѣжденъ, что наше нравственное единеніе съ солдатами побѣдятъ въ будущихъ бояхъ прусскую дисциплину, основанную на чувствѣ страха передъ капральской палкой и на суровой вѣмецкой муштрѣ, которая непримѣнима къ русскому человѣку.

Всѣмъ великимъ сердцемъ славянина ненавидитъ Радко Дмитріевъ вѣмцевъ и вѣритъ, что близокъ день, когда весь міръ вздохнетъ свободно, очнувшись отъ кошмара тевтонскаго милитаризма.

18—21 мая. „Русская Будущность“ приводитъ любопытную справку о самомъ недавнемъ прошломъ господствѣ русскихъ вѣмцевъ при закладкѣ Архангельской городской больницы. На закладной мѣдной доскѣ значилось, что Архангельская городская больница была заложена въ бытность:

Губернатора фонъ-Бюнтинга,

Вице-губернатора фонъ-Лиліенфельдъ-Тоаля,

Начальника губернскаго жандармскаго управленія генераль-майора фонъ-Вейхбрехта,

Городскаго головы фонъ-Лейцингера,

Начальника порта фонъ-Гирша.

Для болѣе яркой характеристики этого административнаго состава коренной русской губерніи необходимо добавить, что родной дядя губернатора Бюнтинга (братъ его матери) состоялъ на службѣ въ германской арміи и нынѣ командуетъ одной изъ германскихъ кавалерійскихъ дивизій, а вице-губернаторъ фонъ-Лиліенфельдъ-Тоаль былъ женатъ на графинѣ Ранцау, родной внучкѣ Бисмарка.

Если память не измѣняетъ петроградскому обывателю, то фонъ-Бюнтингъ нынѣ управляетъ Тверской, а передъ тѣмъ Эстляндской губерніей.

Одинъ изъ изслѣдователей вѣмецкой колонизаціи въ Россіи И. И. Сергѣевъ сообщаетъ, что у вѣмцевъ имѣется рядъ преимуществъ и льготъ въ сравненіи съ русскимъ населеніемъ ¹⁾. Вотъ они:

¹⁾ Веч. Вр. 19 мая с. г.

Хотя по закону 4 июня 1871 года колонисты-нѣмцы подчинены вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ почти прежніе права и обычаи внутренняго управленія сохранились за колонистами.

Вѣдѣнію колонистскаго суда, на примѣръ, подлежатъ сверхъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 51 общаго положенія о крестьянахъ, слѣдующее: 1) разрѣшеніе переуступки подворныхъ участковъ отъ одного хозяина къ другому, 2) распоряженіе мірскими оброчными статьями, 3) завѣдываніе общественными лѣсами и плантаціями. Кроме того, колонисты находятся безъ надзора и контроля, потому что непрѣмѣнные члены и уѣздныя присутствія не получили права слѣдить за дѣятельностію колонистскаго самоуправленія.

Нѣмцы-колонисты, помимо всего этого, пользуются особыми правилами страхованія, болѣе удобными, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ для русскихъ поселенцевъ.

Они владѣютъ „овчарными землями“, которыми пользуются сверхъ надѣла. На этихъ „овчарныхъ земляхъ“ колонисты тѣмъ не менѣе нигдѣ не развели овецъ, но пользовались ими въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ для иныхъ цѣлей, не предусмотрѣнныхъ закономъ.

Они отдавали эти земли въ аренду, а на доходы погашали первоначально выкупные платежи, а когда было покончено съ выкупными платежами, то полученныя за аренду „овчарныхъ земель“ деньги шли на покупку колонистами земель и на увеличеніе ихъ общественныхъ капиталовъ.

Въ Россіи нѣтъ никакого другого класса сельскаго состоянія, у котораго существовало бы что-либо подобное „овчарнымъ землямъ“ и „овчарнымъ капиталамъ“.

Въ обществѣ 1914 года 12 мая происходило подъ предсѣдательствомъ князя Мансурова интересное собраніе, гдѣ были приняты резолюціи, осѣивающія дѣятельность нѣмца-целюба Путилова, о направленіи Обь-Бѣломорской ж. д. къ незамерзающему порту, и запросы о вывозѣ въ Румынію лошадей.

Съ 11 по 23 мая военныя дѣйствія происходили слѣдующимъ образомъ: повсюду на западномъ фронтѣ происходила ружейная и артиллерійская перестрѣлка, которая съ большей силой развивалась 14 мая, шли столкновенія развѣдывательныхъ партій. Германцы, послѣ усиленнаго огня, вели наступленія у Далева, Пулькарна, Дрисвятъ, въ районѣ Сморгони и Крево, но были отбиты.—Повсюду съ обѣихъ сторонъ шли развѣдки аэроплановъ.

20 мая противъ дер. Огородники (7 верстъ къ югу отъ Крево) было замѣчено движеніе по направленію къ нашимъ окопамъ стлавшагося по землѣ облака. Не доходя нашихъ загражденій, облако повернуло назадъ, послѣ чего въ нѣмецкихъ окопахъ послышался шумъ и были зажжены костры.

На кавказскомъ фронтѣ 9 мая наши казаки прибыли въ ставку Командующаго англійскимъ Месопотамскимъ корпусомъ.

Въ Мосскульскомъ направленіи турки трое сутокъ вели яростныя атаки на Ревандузъ, но были отбиты. Въ Діарбекирскомъ, Эрзинжанскомъ и Байбуртскомъ направленіи турки энергично наступали, но были отбиты, но взяли у насъ Мамахатунъ.

Германскій флотъ открытаго моря, подъ командой адмирала Шера встрѣтился у западнаго входа въ Скагеракъ съ англійскими крейсерами въ то время, когда онъ выходилъ для производства какой-то операціи и 19 вернулся въ свои порты въ различныя гавани. Сперва весь нѣмецкій флотъ велъ борьбу противъ англійскихъ линейныхъ броненосцевъ и легкихъ крейсеровъ, а затѣмъ, когда эти англійскіе крейсера были поддержаны четырьмя сверх-дреднотами корабельнаго типа, то германцы не пожелали продолжать борьбы и повернули въ свои порты, не выполнивъ своей задачи. Потери обѣихъ сторонъ значительны.

Выводъ ясенъ—морское состязаніе нѣмцевъ съ англичанами не можетъ произойти для первыхъ успѣшно.

Для нашего балтійскаго флота это пораженіе германцевъ складывается въ очень благопріятную сторону.

Въ нашихъ замѣткахъ уже было помѣщено извѣстiе о заводѣ въ Воронежѣ для выдѣлки питательнаго порошка изъ яицъ. Приводимъ еще разъ это полезное извѣстiе въ корреспонденци Носилова.

Около Курска въ нашъ вагонъ подсѣлъ новый пассажиръ, который сразу обратилъ наше вниманiе, что онъ чѣмъ-то питается необыкновеннымъ.

Вынувъ изъ дорожнаго, кожанаго, желтенькаго саквояжа жестяную баночку, старательно обрѣзалъ ее по краямъ, досталъ ложечку чайную, нарѣзалъ бѣлый хлѣбъ и сталъ посыпать его желтоватымъ порошкомъ, съ наслажденiемъ отправляя его въ жадный ротъ, да съ такимъ аппетитомъ, что у всѣхъ пассажировъ показались слюнки...

Одинъ не вытерпѣлъ и спросилъ:

— Извиняюсь за нескромный вопросъ... Скажите, пожалуйста, что вы это кушаете, что за порошокъ въ вашей жестянкѣ?

Проголодавшiйся пассажиръ прожевалъ кусокъ и отвѣтилъ довольно ясно.

— Это? Это яйца.

— Какъ яйца? — даже удивился томъ, видя въ первый разъ вмѣстѣ съ нами яйца въ порошокъ и жестянкѣ.

— Да очень просто. Яицъ пропасть въ Россiи. Мѣстами они баснословно дешевы. Мѣстами ихъ можно скупать милiонами за два много-много рубля сотню. Питательность въ нихъ нисколько, какъ вы, вѣроятно, знаете, не уступаетъ мясу. Ранѣе ихъ вывозили въ свѣжемъ видѣ за границу массою. А теперь, когда это дѣлать затруднительно, люди додумались ихъ превращать въ порошокъ и сохранять и перевозить вотъ въ этихъ скромныхъ жестянкахъ.

— Кто же это выдумалъ?

— Разумѣется, кто угодно, но только не русскiе люди! Теперь этимъ занялись англичане. Около Воронежа у нихъ построены чудный заводъ спеціально для экспорта этого питательнаго консерва. Устроены сушильни самаго простаго образца, поставлены прессъ вотъ для выдѣлки этихъ простыхъ желѣзныхъ жестяночекъ, и этотъ заводъ не можетъ успѣть приготовить этотъ консервъ, такъ чудно кладутся русскiя курицы!.. Разумѣется, все вывозится за границу. Вѣдь Россiя, нынѣ голодающая изъ-за недостатка мяса, не знаетъ и не ѣстъ, какъ свѣжее яйцо, платя за него по четыре копѣйки въ столицахъ.

Мы всѣ пожелали попробовать русскія сушенныя яйца. Пассажиръ съ удовольствіемъ намъ предоставилъ и хлѣбъ, и жестянку, продолжая поучать насъ въ этомъ дѣлѣ, какъ бы открывшій въ свою очередь дураковъ въ Россіи.

— Это что... Это самый простѣйшій, дорожный, такъ сказать, способъ употребленія... А вотъ вы бы пожаловали въ усадьбу мою,—какіе омлеты чудные приготовляетъ изъ этихъ консервовъ моя прислуга! Пальчики оближете, господа! Ахнете, что за прелести!... Да, что омлеты? Изъ этихъ консервовъ англичане выдумали такія блюда, которымъ еще придумываютъ названія люди кулинарнаго дѣла!..

Мы были буквально ошеломлены его разказами и словно чувствовали уже во рту омлеты.

Всѣ пожелали, разумѣется, ими запастись, чтобы попробовать омлеты изъ сушеныхъ яицъ. Но нашъ спутникъ заявилъ, что это невозможно.

— Почему?

— Ни одна банка не продается въ Россіи. Все вывозится въ Англію. Вѣдь тамъ тоже нужда въ питательномъ отношеніи.

— Впрочемъ,—замѣтилъ онъ, какъ бы желая насъ утѣшить въ этомъ случаѣ: — вы можете найти нѣсколько баночекъ этого яичнаго порошка въ Москвѣ. Тамъ есть птицеводное общество. Въ благодарность ему, что оно разводитъ хорошихъ куръ, этотъ заводъ отпускаетъ нѣсколько баночекъ. Рекомендую забѣжать. Это у стѣны Китай-города.

Намъ только оставалось поблагодарить за этотъ случай и указаніе, но на душѣ стоялъ обычный вопросъ.—И тутъ мы, русскіе люди, просмотрѣли то, что увидѣли у насъ, среди богатства, иностранцы! Да вѣдь это цѣлое открытіе теперь, когда мы сидимъ безъ мяса, это замѣна его не только въ кухнѣ, но даже на позиціяхъ! Какіе же мы люди простоволосые, что не видимъ того, что такъ необходимо! Въ Сибири, за Ураломъ къ Пасхѣ яйца были 80 коп. сотня. А мы говимся за мясомъ, не замѣчая куринаго питательнаго яйца!

Г. Маура ¹⁾ указываетъ на новую германскую шпионскую организацію подъ видомъ союза конторъ торговыхъ справокъ.

Въ Гамбургѣ, подъ предсѣдательствомъ министра фи-

¹⁾ Веч. Вр. 22 мая с. г.

насовъ состоялось засѣданіе представителей различныхъ германскихъ торговыхъ и промышленныхъ союзовъ и организацій. На этомъ засѣданіи главный директоръ „Шиммельфенга“, Артуръ Брюль выступилъ съ обширнымъ проектомъ учрежденія „союза конторъ торговыхъ справокъ“. По проекту, корреспонденты и отдѣленія этого учрежденія будутъ находиться во всѣхъ главныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ заграничныхъ странъ. Выдача справокъ о кредитоспособности, изученіе мѣстнаго рынка, телеграфныя сообщенія о состояніи рынковъ, распространеніе за границей свѣдѣній объ экономическомъ положеніи Германіи, о прогрессѣ ея техническаго и юридическаго промышленнаго устройства—вотъ тѣ официальныя задачи, которыя возложены на новое учрежденіе. „Borsen Courier“ старается строго отмежевать дѣятельность „союза конторъ“ отъ какихъ-либо правительственныхъ учрежденій, но тутъ же замѣчаетъ, что, конечно, новое учрежденіе должно находиться въ тѣснѣйшей связи съ проектируемымъ „международнымъ коммерческимъ судомъ, гдѣ должно защищать интересы германскихъ купцовъ и промышленниковъ“.

Названная газета приводитъ списокъ лицъ, присутствовавшихъ на этомъ засѣданіи. Кромѣ министра финансовъ, здѣсь были вице-предсѣдатель пангерманскаго союза, тайный совѣтникъ Орестъ Тилле, начальникъ военно-промышленнаго отдѣла военнаго министерства проф. Отто Кувъ, помощникъ начальника генеральнаго штаба, ген. фовъ-Блекбергъ, совѣтники министерства иностранныхъ дѣлъ и представители министерства внутреннихъ дѣлъ. Былъ богато представленъ общественный міръ, и здѣсь, кромѣ членовъ пангерманскаго союза, были представители всѣхъ тѣхъ нѣмецкихъ организацій, вредная дѣятельность которыхъ достаточно выяснена всѣми союзными странами.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не только стремленіе отвоевать для себя прежнее положеніе на міровыхъ рынкахъ руководитъ Германіей въ данномъ случаѣ. Учрежденіе „союза конторъ торговыхъ справокъ“ является политическимъ шагомъ, направленнымъ къ обезпеченію для Германіи полной освѣдомленности во всѣхъ событіяхъ и дѣлахъ тѣхъ странъ, съ которыми въ настоящее время ведетъ войну Германія.

Различныя комиссіи все разсуждаютъ и разсуждаютъ о сахарномъ кризисѣ повсюду и въ особенности въ столицахъ, но толку изъ этого не происходитъ никакого. Сахарные короли мародеры хотятъ пажить миллионы прибыли, а бѣдные обыватели часами выстаиваютъ въ длинныхъ хвостахъ у чайныхъ магазиновъ,

23 мая. Совершенно неожиданно для Россіи и для всего свѣта зазвучалъ благовѣстный колоколъ побѣды на нашемъ южномъ фронтѣ. Сообщение штаба Верховнаго Главнокомандующаго передаетъ это чудное сообщеніе такъ:

Вчера, 22-го мая, съ утра начался бой на фронтѣ отъ рѣки Припяти до Румынской границы.

При содѣйствіи артиллеріи, наши войска на многихъ участкахъ имѣли крупныя успѣхи.

До настоящаго времени взято около 18.000 плѣнныхъ, орудія, пулеметы.

Сраженіе развивается.

Артиллерія продолжаетъ постепенное разрушеніе неприятельскихъ укрѣпленій и закрытій.

Пѣхота по мѣрѣ успѣха артиллерійской подготовки, овладѣваетъ неприятельскими позиціями.

Про кавказскій фронтъ сообщеніе говоритъ, что турки отбиты въ Эрзинжанскомъ направленіи и что у Равендуза идетъ бой.

Здѣсь въ Петроградѣ много праздно болтовни про военныя дѣйствія. Секретъ наступленія такъ хорошо былъ сохраненъ, что повсюду кумушки болтали, что нѣмцевъ будутъ брать изморомъ. Въ дѣйствительности оказались съ самаго начала крупныя успѣхи на крѣпостномъ фронтѣ противника, и сразу на этомъ крѣпостномъ фронтѣ 18.000 плѣнныхъ. Свидѣсь ли кому это?

Г. Логофеть въ „Развѣдчикѣ“¹⁾ повѣствуетъ о служеніи на позиціяхъ нашихъ полковыхъ священниковъ.

— Какъ прошла у васъ пасхальная ночь,—задаю вопросъ стрѣлковому поручику, съ которымъ уже не разъ встрѣчался во время войны.

Командированный въ Минскъ молодой офицеръ, несмотря на отсутствіе нашихъ удобствъ, очень доволенъ своей поѣзд-

¹⁾ „Развѣдчикъ“ № 1333 с. г.

кою, а поэтому съ большимъ оживленіемъ начинаетъ подробно рассказывать, рисуя картину пасхальной заутрени въ полку, стоящемъ на передовыхъ позиціяхъ.

— Отслужилъ у насъ нашъ „батя“ заутреню во временной церкви, которую устроили въ лѣсу при штабѣ полка, а затѣмъ сейчасъ же какъ былъ въ полномъ облаченіи съ крестомъ въ рукѣ, пошелъ въ передовые окопы. Трехсвѣчникъ освѣщалъ всю его фигуру, искрясь въ блескахъ золотой парчи, было такъ тихо, что восковыя свѣчи не гасли. И на далекое разстояніе былъ виденъ въ ночной темнотѣ этотъ служитель Всемогущаго Творца, всегда забывавшій объ опасностяхъ, когда нужны были его молитвы и огненное слово всей паствѣ.

Баталіонный командиръ увидѣлъ „батю“ въ такомъ нарядѣ и сейчасъ же его остановилъ...

— Не ходите, отецъ, съ огнемъ. Лучше погасите ваши свѣчи. Еще введете нѣмцевъ въ грѣхъ—по васъ стрѣлять начнутъ.

Ну нашъ „батя“ особенный—только посмотрѣлъ, да и отвѣчалъ:

— Непристойно священнослужителю потаенно слѣдовать, ежели онъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукѣ, возвѣщаетъ всѣмъ живымъ о воскресеніи. И тутъ же громко запѣлъ „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ“...

Большой у него голосъ и умѣетъ онъ имъ владѣть. Далекое въ тиши ночной разносилось его пѣніе и шелъ онъ не по ходу сообщенія, а прямо къ окопамъ, въ которыхъ люди, услышавъ пѣніе, подхватили слова молитвы. Торжественно неслась эта молитва, а нѣмцы, замѣтивъ священника, шедшаго по открытому мѣсту, долго молчали, наблюдая за нимъ, но потомъ все-таки не выдержали и отрыли по немъ стрѣльбу. Дошелъ „батя“ все-таки благополучно, со всѣми похристосовался и большую радость всѣмъ намъ принесъ.

До разсвѣта по окопамъ ходилъ, ну а потомъ мы всѣ ему разоблачиться помогли. Разговѣлись съ нимъ вмѣстѣ и назадъ по ходамъ сообщенія повели.

А знаете ли, вѣдь онъ раньше сельскимъ священникомъ служилъ и пошелъ добровольцемъ на войну. Семья большая, но онъ объ этомъ ни минуты не думаетъ, и всегда поэтому его можно видѣть въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Когда наступали въ началѣ марта, такъ нашъ „батя“ на перевязочномъ пунктѣ устроился. Помогалъ врачамъ пере-

вязывать, исповѣдовалъ и пріобщалъ умирающихъ и тяжело раненыхъ, но и тутъ не могъ остаться спокойнымъ, каждаго раненаго сталъ разспрашивать.

— А не вужно ли кого напутствовать впереди? Можетъ, кто умирающій лежитъ и безъ покаянiя скончается?

— Ну, разумѣется, тѣ отвѣчаютъ, „какъ не быть, батюшка, лежать люди по всему лѣсу, есть и мертвые, а кто и мучится, пока смерть не придетъ“.

Побѣлѣлъ прямо нашъ „батя“... встревожило это его страшно, въ лицѣ весь измѣнился... „Какъ же это такъ, что же вы ихъ не принесете“, говоритъ носильщикамъ.

— Никакъ нельзя, батюшка, отвѣчаютъ, есть такiе, что видать, сейчасъ помретъ, ихъ и тревожить нельзя.

— Тогда, говоритъ, я самъ къ нимъ пойду.. Надѣлъ епитрапиль и съ крестомъ въ рукѣ пошелъ впереди... по перелѣскамъ.

До резервовъ дошелъ и вездѣ, какъ найдетъ кого раненаго, лежащаго сейчасъ же осмотритъ и, присѣвъ около, исповѣдуетъ и пріобщитъ. А вокругъ прямо адъ былъ, Нѣмцы, чтобы не дать нашимъ резервамъ подойти, страшный огонь открыли... Но видно, Богъ хранилъ своего служителя, несмотря на разрывавшіеся около снаряды ни одинъ осколокъ его не задѣлъ... На всѣхъ насъ овъ этимъ исполненiемъ своего долга произвелъ неизгладимое впечатлѣнiе.

Даже вижнiе чины татары подходили потомъ къ нему и цѣловали руку.

Слыша этотъ рассказъ, мнѣ вспомнился цѣлый рядъ подвиговъ, совершенныхъ полковыми священниками, изъ которыхъ многiе своею кровью запечатлѣли свою преданность долгу.

Скромный, невзрачный сельскiй батюшка принесъ съ собою въ армію теплое ласковое слово, любовь къ людямъ, являя собою примѣръ самоотверженiя, мужества и рѣдкаго самообладанiя. Съ глубокою вѣрою въ Божественный промысль, смѣло появлялись священнослужители вездѣ, гдѣ смерть собирала свою обильную жатву.

Оставивъ прекрасные приходы, промѣнявъ покойную жизнь на существованiе съ постояннымъ ожиданiемъ опасности, съ легкою возможностью заразиться тифомъ въ заразныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, несутъ они свою тяжелую службу, заслуживъ общее уваженiе и любовь своихъ новыхъ прихожанъ, успѣвая въ то же время исполнять

требы для окрестнаго населенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ церкви остались безъ священниковъ.

— Мы должны въ арміи также себя вести, какъ инокъ Ослабля Пересвѣтовъ, убѣжденно доказывалъ мнѣ симпатичный отецъ Михаилъ Б—чъ, путая имя иноковъ, участвовавшихъ въ битвѣ съ Дмитріемъ Довскимъ.

Или въ родѣ отца Щербаковскаго, что подъ Тюринче-номъ въ атаку съ полкомъ ходилъ.

Высокихъ подвиговъ на ратныхъ поляхъ не мало совершили отцы духовные... И награжденныхъ отличіями много...

Самое главное, надо слѣдовать завѣту Спасителя: „Больше сія любви не имать, аще кто душу положитъ за други своя“... Ну, а потомъ, когда по малодушію сердце замираетъ и сдѣлается страшно, тутъ ужъ только и остается одно, вспоминать слова молитвы: „чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“, тогда ничего не страшно...

Вглядываясь въ сіявшіе непоколебимою вѣрою глаза, этого неварачнаго на видъ, непригоднаго по недостатку доска для служенія въ столичныхъ церквахъ пастыря, я уяснялъ себѣ ту силу нравственную и величіе духа, которыми онъ покорялъ сердца простыхъ людей, шедшихъ къ нему за совѣтомъ и утѣшеніемъ, а въ трудныя минуты готовыхъ идти по его слову совершенно спокойно на смерть, вѣря, что его благословеніе оградитъ отъ всѣхъ бѣдъ...

Грубоватый, державшійся въ мирное время въ сторонѣ, а иногда и хорошій пріятель всего офицерства, полковой „Батя“ во время войны сдѣлался центральной фигурой, поддерживающій настроеніе своего военнаго прихода и умѣющій немногими словами, идущими отъ сердца, повліять больше, нежели всякіе богословски образованные священники, говорящіе съ ораторскими пріемами дивныя по красотѣ поученія.

Особый примѣръ исключительнаго смиренія епископа Трифона, служащаго простымъ полковымъ священникомъ производилъ на всѣхъ удивительное впечатлѣніе, а возможность получить его благословеніе и услышать нѣсколько словъ ободренія верѣдко приводила къ нему офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не только стоявшихъ вокругъ частей, но и пріѣзжавшихъ издалека...

На вѣки записавъ рядъ своихъ подвиговъ въ исторію настоящей войны, полковые священники сумѣли поддержать ту вѣру, которая неудержимо повлекла почти всѣхъ

въ полковныя церкви, давъ возможность уяснить великое значеніе словъ пасхальнаго пѣснопѣнія:

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“.

Съ твердою вѣрою въ будущую жизнь въ частяхъ спокойно готовятся къ страшнымъ минутамъ наступленія, приближающаго жизнь многихъ къ границамъ смерти.

24 мая. Какъ-то блѣднѣютъ сообщенія штаба о столкновеніяхъ въ Двинскомъ районѣ, у Сморгони, Крево и на Кавказскомъ фронтѣ передъ нѣсколькими строками о дѣйствіяхъ на юго-западномъ фронтѣ.

Вотъ эти знаменательныя строки:

На фронтѣ отъ р. Припяти до румынской границы наши войска продолжаютъ развивать достигнутые 23-го мая успѣхи.

Къ настоящему времени число взятыхъ нами плѣнныхъ возросло до 480 офицеровъ и болѣе 25.000 нижнихъ чиновъ. Захвачено 27 орудій и болѣе 50 пулеметовъ.

Свѣдущіе люди такъ говорятъ о правильномъ веденіи продовольственнаго дѣла: веденіе продовольственнаго дѣла должно быть предоставлено земствамъ и городамъ съ пополненіемъ городскихъ гласныхъ выборными отъ всѣхъ группъ мѣстнаго населенія по участкамъ или по приходамъ, общее же по Имперіи руководство операціями порайоннаго снабженія должно быть возложено на областныя и центральныя делегации подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія. Министерство путей сообщенія вѣдаетъ только передвиженіемъ товаровъ по указанному ему плану, насколько послѣдній оказывается фактически осуществимымъ при различныхъ транспортныхъ средствахъ, за представителями же полиціи и администраціи сохраняется принадлежащее имъ право контроля и надзора.

25 мая. Въ сообщеніяхъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго за этотъ день сообщено:

Западный фронтъ. Успѣхи нашихъ войскъ на Волини, въ Галиціи и въ Буковинѣ развиваются. Цифры взятыхъ плѣнныхъ и трофеевъ при выбитіи противника съ его

сильно укрѣпленныхъ позицій продолжаютъ расти. Съ начала послѣднихъ боевъ и до полудня 24-го мая армія генерала Брусилова взято въ плѣвъ 900 офицеровъ и болѣе 40,000 нижнихъ чиновъ, захвачено 77 орудій, 184 пулемета, 49 бомбометовъ; кромѣ того захвачены прожекторы, телефоны, походныя кухни, много ручного оружія, снаряженіе и значительные склады огнестрѣльныхъ запасовъ. Часть батарей захвачена нашей пѣхотой цѣликомъ со всѣми орудіями и зарядными ящиками. Послѣдніе бои на дѣлѣ доказали непріятелю ростъ нашихъ боевыхъ средствъ. Эти бои закрѣпляютъ вѣру въ то, что по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія этихъ средствъ непріятельскія укрѣпленія будутъ разрушаться съ еще большимъ успѣхомъ. Мужество же и порывъ войскъ свидѣтельствуются самими результатами, достигнутыми всего лишь за три дня боевъ.

Верховный Главнокомандующій, Государь Императоръ уже вчера въ 10 час. вечера послалъ изъ Царской Ставки привѣтъ войскамъ Генераль-Адъютанта Брусилова за одержанный успѣхъ: „передайте Моимъ горячо любимымъ войскамъ ввѣреннаго Вамъ фронта, что Я слѣжу за ихъ молодецкими дѣйствіями съ чувствомъ гордости и удовлетворенія, цѣню ихъ порывъ и выражаю имъ самую сердечную благодарность. Да поможетъ Намъ Господь изгнать врага изъ предѣловъ нашихъ. Убѣжденъ, что всѣ постоятъ дружно и поработаютъ до конца во славу русскаго оружія“

„Н и к о л а п“.

Осторожность не позволяетъ теперь же огласить названія доблестныхъ полковъ, ведущихъ бой иногда съ потерей всего офицерскаго состава, а равно имена мужественныхъ генераловъ и офицеровъ, уже павшихъ или раненыхъ, а также названія мѣстныхъ предметовъ и пунктовъ, въ районѣ которыхъ идутъ бои.

Кавказскій фронтъ. На Эрзнанджанскомъ направленіи нашимъ артиллерійскимъ огнемъ остановлено наступленіе большихъ турецкихъ силъ.

На Багдадскомъ направленіи въ районѣ Ханекина наши войска, послѣ боя, заняли сильно укрѣпленныя позиціи турокъ; во время этого боя наша конница ходила въ атаку на турецкіе окопы и парубила нѣсколько баталіоновъ противника.

Въ телеграммѣ изъ Англіи значится такая печальная вѣсть:

Англійскій военный министръ лордъ Китченеръ, выѣхавшій въ Петроградъ, погибъ на крейсере, попавшемъ у береговъ Англіи на мину.

Какую гигантскую работу исполнилъ онъ, создавъ могучую англійскую сухопутную армію и проведя въ Англіи общую воинскую повинность.

Въ „Русскомъ Словѣ“¹⁾ передаютъ такія подробности нашего наступленія:

Начатое 22-го мая, въ 2 часа ночи, наше наступленіе на всемъ протяженіи фронта арміи генерала Брусилова развивается съ небывалымъ темпомъ.

Ожесточенные бои происходятъ отъ румынской границы до глухихъ польскихъ болотъ. Подъ ураганнымъ огнемъ нашихъ орудій одинъ за другимъ таютъ лучшіе австрійскіе полки. Наши доблестныя войска шагъ за шагомъ продвигаются впередъ. Каждую пядь земли австрійцы уступаютъ только послѣ отчаяннаго сопротивленія.

Наши войска идутъ въ бой съ такимъ подъемомъ духа и производятъ такія яростныя атаки, передъ которыми блѣднѣютъ героическіе подвиги первыхъ дней войны.

„Впередъ и ни шагу назадъ“—вотъ грозный лозунгъ, съ которымъ бросаются теперь наши на австрійскіе штыки и пушки.

Каждую минуту съ позицій приходятъ радостныя вѣсти о все новыхъ и новыхъ успѣхахъ нашего наступленія. По полученнымъ до 12 часовъ дня 24-го мая даннымъ, нами захвачено 25 тысячъ австрійцевъ.

Бой продолжается, принимая размѣры генеральнаго сраженія.

Австрійцы отражаютъ наши атаки преимущественно при помощи многочисленныхъ фугасовъ, заложенныхъ въ шахматномъ порядкѣ передъ каждой линіей ихъ укрѣпленій.

Благодаря принятымъ нами заблаговременно мѣрамъ, взрывы фугасовъ не причиняютъ большого вреда нашимъ наступающимъ колоннамъ.

По поводу успѣха на фронтѣ генерала Брусилова здѣсь получены слѣдующія подробности:

¹⁾ „Рус. Сл.“ 25 мая с. г.

Рыбинскѣ сдирають съ покупателя за пятипудовый мѣшокъ крупчатки отъ 21—25 рублей. Та же ваканалія идетъ въ Саратовѣ и тамошнихъ нѣмцевъ-мукомоловъ—хотя бы одного изъ нихъ вздернули на висѣлицу.

27 мая. Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго передаетъ:

Западный фронтъ. На Волыни и въ Галиціи сраженіе продолжается. Германцы стремятся остановить развитіе нашего прорыва. Замѣчено прибытіе германскихъ частей изъ района сѣвернѣе Полѣсья. Въ числѣ взятыхъ нами плѣнныхъ много германцевъ. Несмотря на сильное мѣстами сопротивленіе непріятеля на всемъ фронтѣ отъ Припяти до Румынской границы наше наступленіе продолжается. На многихъ участкахъ наша конница имѣла случай атаковать въ конномъ строю. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ боевъ извѣстны: атака казачьей сотней у Суска (восточнѣе Луцка) укрѣпившагося противника, закончившаяся захватомъ 2 орудій, 8 зарядныхъ ящиковъ и 200 ящиковъ со снарядами, захватъ нашими развѣдчиками у Борятина (юго-восточнѣе Луцка) двухъ 10 сантиметровыхъ орудій, 4 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ и у Добрятина (на Иквѣ ниже Млынова) одного 10 сантиметроваго орудія и 35 ящиковъ со снарядами. На одномъ изъ участковъ въ числѣ прочей добычи захвачено 30 баллоновъ съ удушливыми газами. Молодые части нашихъ армій соперничаютъ въ доблести съ наиболѣе славными старыми полками. Такъ молодые полки одной дивизіи, сформированной изъ ополченскихъ частей, стремительнымъ ударомъ смяли противника на р. Стыри и на его плечахъ ворвались въ предместное укрѣпленіе у м. Рожнице, взявъ въ плѣнъ около 2.500 германцевъ и австрійцевъ, пулеметы и богатую добычу. Рѣка Стрыпа перейдена нами и наши части достигли р. Злоты (Потокъ). При руководствѣ боемъ на одномъ изъ участковъ наступленія тяжело раненъ генераль Микулинъ. Число плѣнныхъ вновь значительно возросло. Къ ранѣе показанному общему ихъ числу (958 офицеровъ и болѣе 31.000 нижнихъ чиновъ австрійцевъ и германцевъ) надо добавить взятыхъ во вчерашнихъ бояхъ еще 185 офицеровъ и 13.714 нижнихъ чиновъ. Всего за операцію пока взято въ плѣнъ зарегистрированныхъ 1.143 офицера и болѣе 64.714 нижнихъ чиновъ, а въ остальныхъ мѣстахъ перестрѣлка и

успѣшная наша атака на Гюмняхапскомъ направленіи на Кавказѣ.

28 мая. Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщено:

Верховнымъ Главнокомандующимъ Государемъ Императоромъ вчера была получена слѣдующая телеграмма Президента Французской Республики: „Блестящая побѣда, одержанная Россіей, даетъ совмѣстнымъ операціямъ намѣченнымъ союзными штабами, мощный толчекъ къ общему успѣху. Въ то время какъ передъ Верденомъ французскія войска съ непоколебимымъ мужествомъ отражаютъ повторныя атаки германцевъ, доблестные русскіе солдаты Вашего Величества наносятъ нашимъ врагамъ кровавый ударъ. Франція затрепетала отъ радости при этомъ счастливомъ извѣстіи, и я прошу Ваше Величество принять за себя и за Вашу армію мои горячія поздравленія“.

„Раймондъ Пуанкаре“.

Западный фронтъ. Войска генерала Брусилова продолжаютъ наступленіе и преслѣдованіе противника. Ведя бой съ арріергардами непріятели, наши войска переправляются черезъ р. Стырь какъ ниже, такъ и выше Луцка. Части, успѣвшія переправиться, преслѣдуютъ непріятели, пытающагося задерживаться на тыловыхъ позиціяхъ.

Въ Галиціи, съверо-западнѣе Тарнополья, въ районахъ Глядки и Цеброва идетъ горячій бой за высоты, нѣсколько разъ переходившія изъ рукъ въ руки.

Бельгійскія бронированныя машины оказываютъ мощную поддержку нашимъ войскамъ.

Прорывъ непріятельскаго фронта въ районѣ Нижней Стрыпы привелъ къ овладѣнію укрѣпленной позиціей на восточномъ берегу Стрыпы.

Сегодня, 28-го мая, на разсвѣтъ наши войска вступили въ г. Бучачъ и, развивая наступленіе вдоль Днѣстра, захватили с. Сцянка. Въ с. Потокъ-Злоты захвачены большой артиллерійскій паркъ со снарядами и патронами. Наступленіе продолжается.

Во вчерашнихъ бояхъ вновь взято въ плѣнъ 97 офицеровъ и около пяти съ половиною тысячъ нижнихъ чиновъ и захвачено 11 орудій.

Всего за операцію пока взято въ плѣнъ зарегистрирован-

ныхъ 1.240 офицеровъ и около 71.000 нижнихъ чиновъ и захвачено 94 орудія, 167 пулеметовъ и 53 бомбомета. Кроме того захвачено много другой боевой добычи.

29 мая. Штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщено:

Западный фронтъ. По полученнымъ донесеніямъ, наступленіе нашихъ войскъ на Волыни, въ Галиціи и Буковинѣ вчера продолжалось, сопровождаясь новыми успѣхами. Непрiятельскія арміи продолжаютъ нести (даже считая только однихъ плѣнныхъ) огромныя потери. Лихіе удары нашихъ войскъ отдають въ наши руки новыя тысячи плѣнныхъ и самую разнообразную военную добычу, количество которой въ настоящее время даже не поддается болѣе или менѣе точному учету.

Захватъ огромнаго количества заготовленнаго непріателемъ для различныхъ сооружений матеріала самъ по себѣ говоритъ о своевременности нашего удара.

Въ бояхъ вчерашняго дня вновь взято въ плѣнъ 1 генераль, 409 офицеровъ, 35.100 нижнихъ чиновъ, 30 орудія, 13 пулеметовъ и пять бомбометовъ.

Такимъ образомъ общее количество плѣнныхъ, взятыхъ за операцію, пока составляетъ: 1 генераль, 1.649 офицеровъ, свыше 106.000 нижнихъ чиновъ, 124 орудія, 180 пулеметовъ и 58 бомбометовъ.

Изъ отдѣльныхъ боевъ и эпизодовъ пока извѣстны слѣдующіе:

Лихой бой одной изъ нашихъ молодыхъ частей у Гожище (на Стыри, ниже Луцка). Здѣсь нѣмцы пытались оказать поддержку австрійцамъ, но вѣткой нашей пѣхоты подъ прикрытіемъ огня тяжелой артиллеріи были выбиты изъ мѣстечка, потерявъ болѣе 2.000 плѣнными, два орудія, пулеметы. Наши войска преслѣдуютъ отступающихъ германцевъ.

Войска, дѣйствующія въ районѣ гор. Дубно, тѣсня непріятеля, взяли городъ Дубно и фортъ.

Нѣкоторыя части переправились черезъ Икву и развиваютъ наступленіе. Часть ихъ заняла районъ селенія Демидовки, на шоссе Млыновъ—Берестечко. Непрiятельскій гарнизонъ опорнаго пункта въ Млыновѣ былъ принужденъ къ сдачѣ.

При выбитіи непріятеля съ главной его позиціи сѣвернѣе

Бучача захвачено много плѣнныхъ, въ томъ числѣ штабъ одного австрійскаго баталіона и большое количество оружія:

Непріятель сброшенъ въ р. Стрыпу.

У Оссовце (сѣвернѣе Бучача) однимъ изъ полковъ захвачена цѣлая батарея, въ составѣ четырехъ 10-сантиметровыхъ гаубицъ. Не взирая на отчаянное сопротивленіе непріятеля, и не только фланговый, но даже и тыльный артиллерійскій огонь и на взрывы горновъ, непріятельская позиція, южнѣе Доброновце (20 верстъ сѣверо-восточнѣе Черновицъ), взята войсками генерала Лечицкаго. Только въ одномъ этомъ районѣ нами взято въ плѣнъ 18.000 нижнихъ чиновъ, 1 генераль, 347 офицеровъ и 10 орудій.

Въ моментъ посылки донесенія плѣнные продолжали прибывать большими партіями.

Юго-восточнѣе Залещиковъ рѣшительнымъ ударомъ непріятель былъ сбитъ и отходить. Станція Юркутъ взорвана непріятелемъ.

Текинцы въ конномъ строю атаковали отходящаго непріятеля, превративъ этотъ отходъ въ безпорядочное отступленіе.

Пытаясь исправлять создавшееся положеніе, непріятель во многихъ мѣстахъ переходилъ въ ожесточенныя контръатаки. Такъ на разсвѣтъ 28-го мая въ районѣ Семки (восточнѣе Колковъ), превосходныя силы непріятеля атаковали наши выдвинувшіяся впередъ части и при поддержкѣ сосредоточеннаго огня артиллеріи потѣснили ихъ на правый берегъ р. Стыри, но дальнѣйшее развитіе этого наступленія было нами въ тотъ же день остановлено. Очень большое упорство непріятель проявляетъ въ районѣ Торговицы (на Стыри, выше Луцка), гдѣ кипитъ ожесточенный бой.

Общіе результаты непрерывныхъ ожесточенныхъ ударовъ нашихъ войскъ въ періодъ съ 22-го по 28-го мая даютъ картину прорыва непріятельскаго укрѣпленнаго расположенія на фронтахъ всѣхъ нашихъ армій, ведущихъ бой на пространствѣ отъ района Полѣсья до румынской границы.

Передаютъ, что 6.000 нашихъ вагоновъ находятся на линіи Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ и уплачиваютъ за нихъ ежедневно 20.000 Николаевской жел. дорогъ. Интересно, какъ оперируютъ финляндцы этими вагонами, и изъ какихъ источниковъ покрываютъ этотъ расходъ.

Корреспондентъ „Русскаго Слова“¹⁾ передаетъ о той паникѣ, которая происходила у австрійцевъ передъ занятіемъ нами Луцка:

24-го мая, когда вся первая линія укрѣпленій была взята, и наши войска, прорвавъ фронтъ, подошли къ луцкимъ укрѣпленіямъ, среди австрійцевъ началась настоящая паника. На вокзалъ потянулись сотни запоздавшихъ съ отъѣздомъ семействъ австрійскихъ чиновниковъ, офицеры, санитары, всякаго рода австрійскіе дѣльцы, коммерсанты, наводнявшіе городъ за время господства въ немъ австрійцевъ. Австрійцы сажали всѣхъ бѣглецовъ въ товарные вагоны и вывозили изъ города.

Утромъ въ среду весь штабъ эрцгерцога переселился въ спеціальную поѣздъ. Но самъ Іосифъ-Фердинандъ, словно бравируя передъ своими подчиненными, обѣдалъ въ 5 часовъ вечера въ своей квартирѣ на Шоссейной площади.

Еще съ понедѣльника черезъ городъ уже потянулись безконечныя вереницы отступающихъ обозовъ. Къ обозамъ вскорѣ присоединились отступающія части войскъ. Въ первые три дня съ начала боевъ отступление производилось въ полномъ порядкѣ, но въ среду, послѣ обѣда, обозы, кавалерія, артиллерійскіе парки уже скакали по улицамъ города, охваченные паникой. Обозы ѣхали не только по мостовой, но и по тротуарамъ. Всѣ торговцы и жители, боясь погрома, попрятались въ дома и закрыли магазины. Сотни солдатъ забѣгали въ дома, прося жителей спрятать ихъ до прихода русскихъ войскъ, чтобы потомъ сдать въ плѣнъ. Просьбы эти, конечно, исполнялись.

Часовъ около 7-ми вечера были взорваны желѣзнодорожный вокзалъ и складъ снарядовъ. Затѣмъ воцарилась тишина, продолжавшаяся около часа и нарушенная могучимъ „ура“ вступающихъ русскихъ войскъ.

Корреспонденты изъ дѣйствующей арміи свидѣтельствуютъ, что всѣ наши лояльные колонисты въ настоящее наше наступленіе на югъ съ отступленіемъ австрійцевъ ушли съ ними со всѣми своими пожитками, какіе могли собрать.

Не будетъ ли просить депутатъ баронъ Мейендорфъ у Гос. Думы дать имъ казенный паекъ на переселеніе и какіе

¹⁾ „Рус. Сл.“, 29 мая.

мотивы для ихъ восхваленія найдутъ депутаты Скобелевъ и Керенскій.

Въ корреспонденціи Курдюмова ¹⁾ передается объ особомъ теперешнемъ состояніи духа народа:

До сихъ поръ мы думали: дороговизна—это исключительно злая воля продавца, больше въ ней никто не виноватъ. Оказывается, замѣшанъ здѣсь не только продавецъ. Въ цѣломъ рядѣ ремесленныхъ производствъ, мастеровой и рабочій, выносившіе прежде свой трудъ на рынокъ, теперь осаждаются сотнями, если не тысячами предложеній и, пользуясь моментомъ громадной убыли рабочихъ рукъ, доводятъ расцѣнку своего труда до чудовишныхъ, ни съ чѣмъ не сообразныхъ размѣровъ. Хозяинъ принужденъ на всѣ требованія мастерового идти, предоставляя, конечно, публикѣ-покупателямъ покрывать лишніе расходы.

Война все повернула. Средній интеллигентный работникъ, прежде своимъ заработкомъ вполне обеспеченный, теперь зажатъ въ экономическіе тиски, ему приходится очень круто, зато огромный потокъ денегъ прихлынулъ къ намъ. Даже представить себѣ нельзя, какъ разбогатѣло простонародье, но разбогатѣло только кредитками и марками, а отнюдь не чѣмъ-нибудь другимъ. Въ деревнѣ оно осталось въ грязной избѣ, въ прежнихъ первобытныхъ условіяхъ существованія,—въ городѣ не покинуло затхлаго подвала и всего неряшливаго убожества своей привычной обстановки. Деньги, попадая въ неподготовленную почву, въ глубоко невѣжественную среду, производятъ страшное, прямо разрушительное дѣйствіе.

— Ежели я теперь могу три дня работать, а четыре дня гулять—песъ ли меня заставитъ спину гнуть. Подомались въ работѣ—будетъ...

Буквально такъ рассуждаетъ мастеровой и, закоснѣлый въ своей некультурности, онъ глубоко убѣжденъ, что иначе поступать не нужно и глупо.

Баба получаетъ въ деревнѣ паякъ въ 10—15 рублей ежемѣсячно. Продаетъ лошадь и часть корма по дорогой цѣнѣ, деньги убираетъ на книжку. Мы радуемся: притокъ въ сберегательныхъ кассахъ—Россія богатѣетъ. Это, по моему, ошибка. Отъ мертвыхъ денегъ Россія, деревнѣ въ особенности, разбогатѣть никакъ не можетъ, потому что крестьянское хозяйство наше настолько примитивно и

¹⁾ „Нов. Вр.“ 29 мая.

плохо, что оно не можетъ дать денежнаго излишка. Если бы пайки и сбереженія вкладывались въ это хозяйство, то въ сберегательныхъ кассахъ цифры бы не поднялись, но поднялось бы дѣйствительное, а не кажущееся благо-состояніе деревни.

Избытокъ денегъ „на книжку“—это избытокъ инертности, *лѣнивыя деньги*. Баба оставляетъ себѣ корову и огородъ, а землю или сдаетъ, или запускаетъ подъ траву. Обойдемся и такъ! Подождемъ хозяина.

30 мая. Въ сообщеніяхъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго значитъ:

Въ ночь на сегодня, вслѣдствіе грозъ на югѣ Россіи, произошелъ временный перерывъ телеграфнаго сообщенія. Въ виду этого доставка донесеній задержалась и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашихъ армій нѣсколько ограничены. Полученныя донесенія свидѣтельствуютъ, что наступленіе войскъ генераль-адъютанта Брусилова вчера продолжалось.

На многихъ участкахъ ведется преслѣдованіе разбитаго непріятели. Мѣстами идутъ жаркіе бои съ противникомъ, переходящимъ въ отчаянныя контръ-атаки. Общее число взятыхъ нами плѣнныхъ возросло до 1.700 офицеровъ и 113.000 нижнихъ чиновъ. Получены слѣдующія подробности боевъ.

Въ упоминавшемся вчера бою у Рожище одной изъ нашихъ молодыхъ частей взято въ плѣнъ германцевъ 18 офицеровъ и 1.185 нижнихъ чиновъ и австрійцевъ 26 офицеровъ и 742 нижнихъ чина (вчера была приведена круглая цифра 2.000 плѣнныхъ).

Къ югу отъ Луцка на фронтѣ р. Иквы непріятель поспѣшно и въ безпорядкѣ отходить. Наши войска преслѣдуютъ его по пятамъ.

Въ Галиціи въ районѣ д.д. Глядки и Воробьевки (сѣвер. Тарнополья) непріятель яростно и неоднократно (до 6 разъ) атакoвалъ наши части, но къ утру 29-го мая былъ отброшенъ. Здѣсь отмѣчается выдающаяся доблесть нашей артиллеріи, которая, не взирая на подавляющій огонь непріятели, встрѣчала всѣ атаки развитіемъ ураганнаго огня.

Въ районѣ Бобулинце, сѣв. Бучача, австрійцы, поддерживаемые вновь переброшенными въ этотъ районъ германскими частями, оказывали упорное сопротивленіе. Рядъ контръ-атакъ противника, чередовавшихся съ нашими ата-

нами, заставилъ здѣсь наши войска нѣсколько податься назадъ. Бой продолжается съ возрастающимъ ожесточеніемъ.

Въ районѣ къ югу отъ Днѣстра наши войска вчера были уже у предмостнаго укрѣпленія Залецниковъ и вели бой за предмѣстья г. Черновицы. Въ Черновицахъ наблюдались сильныя взрывы, мостъ у с. Махалы, восточнѣе Черновицъ, былъ непріателемъ взорванъ. Число плѣнныхъ, взятыхъ войсками генерала Лечицкаго, возросло до 21.000 человекъ. Эти плѣнные принадлежатъ къ венгерскимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ частямъ.

Березки на Троицынъ день страшно повысились цѣной. Свѣже-нарубленныя березовыя сучья въ сажень продавались по 40—50 коп. Маленькія вѣточки съ нѣсколькими листиками—по 3—5 коп.

Г. Григоровичъ пишетъ въ „Веч. Вр.“ объ Остзейскихъ рыцаряхъ ¹⁾ такъ:

Прибалтійскій край или „Остзейскія провинціи“, какъ то значится въ терминологіи прибалтійскихъ юристовъ старой школы („дорпатской“), — представляетъ собою для государствовѣда государство въ государствѣ, а для русскаго общества это неизвѣстная земля.

Край этотъ и теперь еще упорно старается сохранить свою средневѣковую физіономію, со всеми своими привилегіями, патронатами, ландтагами и прочими феодальными пережитками.

Въ занятой нѣмцами Курляндіи всѣ эти особенности закрѣплены и санкціонированы германскимъ правительствомъ, какъ бы въ награду своимъ вѣрнымъ сынамъ—остзейскимъ баронамъ за ихъ преданность Vaterland'у.

Не станемъ перечислять курляндскихъ „доляльных“ помѣщиковъ,—это давно уже сдѣлано (А. Ревниковъ),—скажемъ только, что нынѣ они всѣ благополучно здравствуютъ подъ крыломъ „освободительницы“ Германіи—въ своихъ вотчинахъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ бѣженцы изъ Курляндіи, вырвавшіеся изъ тисковъ прославляемой баронами „освободительницы“.

Тѣ же бѣженцы рассказываютъ, что оставшіеся на мѣ-

¹⁾ „Веч. Вр.“ 29 мая с. г.

стахъ бароны усердно работаютъ теперь въ германскихъ военныхъ тылахъ. Многие изъ нихъ состоятъ на военныхъ и гражданскихъ должностяхъ новаго правительства и оказываютъ ему незамѣнимыя услуги въ дѣлѣ обороны и германизации края.

Лифляндія полна ходячими афоризмами и анекдотами, характеризующими отношеніе бароновъ къ текущимъ событіямъ.

Общее мнѣніе мѣстнаго инородческаго общества таково, что мы все еще продолжаемъ няньчаться съ остзейскими баронами, тогда какъ послѣдніе, въ лицѣ своихъ курляндскихъ собратьевъ, уже окончательно и навсегда запротоколировали свою преступность противъ Россіи.

Тутъ самъ по себѣ встаетъ вопросъ: кто же въ такомъ случаѣ можетъ поручиться, что германскій шпионажъ не раскинулъ свои аванпосты по Лифляндіи и не развивается тамъ?

Изъ массы всевозможныхъ, передающихся изъ устъ въ уста, рассказовъ о предательствѣ остзейскаго рыцарства можно выбрать нѣсколько весьма яркихъ и... поучительныхъ. Напримѣръ.

Въ 2—3 верстахъ отъ станціи Рингмундсгофъ, Риго-Орл. ж. д., отстоящей отъ Риги въ 18 вер., на высокомъ, скалистомъ берегу Двины стоитъ бѣлый съ колоннами и террасами замокъ имѣнія Линневардъ, принадлежащій нѣмецкому выходцу Вульфу.

Задолго до начала нынѣшней войны въ имѣніи Вульфа стали появляться загадочныя личности: то прусскіе графы Kaiserlingin, принимающіе теперь горячее участіе въ войнѣ съ Россіей (это подтвердилось въ началѣ войны при обыскѣ на одной изъ станцій Либаво-Ром. ж. д., когда у баронессы X. найдено было нѣсколько компрометирующихъ писемъ), то „венгерскіе графы“, то прусскіе офицеры, въ статскомъ платьѣ, родственники изъ Берлина, то просто „туристы“, а то „коммерческіе“ дѣятели. (Самъ Вульфъ принималъ участіе въ биржевыхъ спекуляціяхъ въ Берлинѣ; имѣетъ тамъ большіе дома, гостиницы и пр.).

Больше всего гости полюбили охоту и по цѣлымъ днямъ бродили по обширнымъ лѣсамъ и болотамъ имѣнія Линневарденъ. Нѣкоторые изъ пріѣзжихъ оставались „погостить“ на болѣе продолжительное время, а нѣкоторые такъ увлеклись уютною природою Линневарденъ—Рингмундсгофа, что порѣшили навсегда остаться въ Прибалтикѣ подъ покро-

вительствомъ своего сородича Вульфа. Одинъ изъ нихъ поступилъ въ *Hege Wulf* къ качеству „фазанмейстера“— должность, явно не подходящая вообще для офицера, во для офицера прусской арміи, какимъ этотъ пресловутый „фазанмейстеръ“ впоследствии оказался, она была очевидно и выгодной, и полезной.

Новый „мейстеръ“, или просто „птицеговъ“, какъ его прозвали мѣстные крестьяне, бродилъ съ утра до ночи по лѣсамъ и окрестностямъ съ какими-то странными, явно непригодными для „птицеговства“ инструментами и приборами и постоянно въ соупутствіи собаки-волкодава, а иногда и самаго Вульфа или его управляющаго барона фонъ-деръ-Рекке, знаменитаго усмирителя латышей, „тукумскаго героя“ — участника карательной экспедиціи, живившагося на графинѣ *Kaiserling* и имѣющаго братьевъ-офицеровъ германской службы.

Недѣли за двѣ до объявленія настоящей войны, прусскій офицеръ-птицеговъ пытался пробраться за границу, но былъ арестованъ, какъ шпионъ. Тутъ ужъ, казалось, не выкрутиться. Кончилось тѣмъ, что птицеговъ этотъ отдался всего лишь ссылкой; куда и какъ—объ этомъ никто ничего не знаетъ. Прочія таинственныя личности сумѣли набѣгнуть участи своего товарища и пропали безслѣдно. Ихъ примѣру попытался послѣдовать и самъ Вульфъ, пустившись въ Пруссію черезъ Курляндію на своемъ *grand-автомобилѣ* съ быстротою 80—100 верстъ въ часъ, но у границы былъ задержанъ. Дѣло приняло было неприятный для „путешественника“ оборотъ, но быстро заглохло.

Искорененіемъ языковъ, могущихъ повѣдать о сихъ „происшествіяхъ“, занялись совмѣстно— Вульфъ и его управляющій фонъ-деръ-Реккъ. Первые два дѣйствовали въ направленіи „экономической“ политики: наказывали неумѣвшихъ держать языкъ за зубами арендаторовъ, исполонниковъ, квотниковъ, батраковъ имѣнія и прочій людъ повышеніемъ аренды, отказомъ въ возобновленіи контрактовъ, лишеніемъ мѣстъ, милостей и т. д. А губернаторъ Звегинцевъ— тотъ просто сажалъ любителей побесѣдовать о происшедшихъ случаяхъ въ кутузку или выселялъ ихъ, какъ лицъ „вредныхъ и небезопасныхъ“ въ давней мѣстности.

Началась война. Вульфъ и Реккъ стали непрерывно разсуждать по своимъ имѣнιάмъ. Завелись постоянныя сношенія съ курляндскими баронами, въ частности съ владѣльцемъ имѣнιά Ливденъ, расположеннаго на курляндскомъ берегу Двины, противъ Липневардена. Ливденскій баронъ—офицеръ русской арміи, кавалеристъ. Сколько времени онъ пробылъ въ рядахъ арміи—неизвѣстно, знаютъ только, что, въ концѣ-концовъ, онъ попалъ въ разрядъ „безвѣстно пропавшихъ“. Недавно этотъ баронъ прислалъ своимъ роднымъ вѣсть о себѣ изъ Германіи, а нынѣ, по слухамъ, онъ живетъ въ своемъ имѣнιά Ливденъ, въ „нѣмецкой Курляндіи“.

Война идетъ своимъ чередомъ, а жизнь имѣнιά Липневарденъ своимъ. Штатъ служащихъ Вульфа увеличился спеціально приглашенными для „развлеченія“ (время подходящее) „старога холостяка-помѣщика“ шутами, пиротехниками и т. п. „Шуты“ съ шуточками-прибауточками расписывали (что съ шута спросишь!) окружнымъ крестьянамъ чудесныя германскіе порядки, великіе подвиги и успѣхи Вильгельма и т. д. Одни занимались фотографіей, другіе иллюминаціей имѣнιά и небольшого острова посреди Двины. По ночамъ зажигались громадныя факъ, одинъ изъ конхъ былъ особенно ослѣпительнъ. Надъ паркомъ, входъ въ который съ этого времени постороннимъ былъ воспрещенъ, у развалинъ старога замка около 1—2 час. ночи стали появляться разноцвѣтныя огоньки, повторявшіеся какъ бы въ отвѣтъ и на островѣ.

Случайныя наблюдатели (мой разсказчикъ) бывали свидѣтелями, какъ по истеченіи вѣкотораго времени, послѣ такого фейерверка, надъ островомъ въ воздухѣ появлялась слегка шинящая фигура, и вскорѣ съ слабымъ шумомъ, какой можетъ давать машина съ выключеннымъ моторомъ, нырнула на островъ, представляющій собою ровную, поросшую мелкой травой площадь, окаймленную высокими берегами.

На слѣдующій день, послѣ одного изъ воздушныхъ визитовъ, любопытныя, не считаясь со строгимъ запрещеніемъ посѣщать островъ, проникли туда и нашли тамъ рельсовые слѣды, ясныя слѣды сапогъ, тряпки, промоченныя беззвонкомъ и проч. Потомъ загадочныя самолеты стали спускаться уже прямо на поле, вблизи самаго имѣнιά, на болѣе удобномъ для нихъ мѣстѣ. Жители исполошились. Волостной старшина съ пѣкоторыми пріѣзжими рижанами и другими лицами снарядили депутацію къ младшему помощнику

уѣдноваго начальника Кинтеру, послѣ къ губернатору, а также сообщили обо всемъ начальнику двинскаго военнаго округа.

Вульфъ тоже не бездѣйствовалъ и вмѣстѣ съ фонъ-деръ-Рекке объѣхалъ въ сопровожденіи кавалькады тѣлохранителей почти всѣхъ „подданныхъ“ своего помѣстья и гдѣ угрозами, а гдѣ обѣщаніями укрощалъ патріотическій пылъ своихъ людей къ молчанію однихъ и къ отрицанію возведенной на него клеветы другихъ.

Дѣло заглохло. Крестьяне, не почувствовавъ подъ собою почвы, умокли и лишь злобно слѣдили за дальнѣйшими „развлеченіями“ всесильнаго остзейскаго рыцарства.

31 мая. Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ:

Западный фронтъ. Вслѣдствіе выхода во многихъ мѣстахъ австро-венгерскихъ и австро-германскихъ войскъ изъ-подъ ударовъ нашихъ южныхъ армій, общая цифра вятыхъ нами плѣнныхъ, показанныхъ во вчерашнемъ сообщеніи, пока мало повысилась, составляя всего около 1.700 офицеровъ и 114.000 нижнихъ чиновъ. Въ частности извѣстно, что войсками генерала Лечицкаго съ начала операціи взято въ плѣнъ одинъ генералъ, три командира полка, 754 офицера и 37.832 нижнихъ чина, и захвачено 120 пулеметовъ, 49 орудій, 21 бомбометъ и 11 минометовъ.

Къ сѣверо-западу отъ Рожыще, сбивъ германцевъ, наши войска подошли къ рѣкѣ Стоходу.

Къ западу отъ Луцка наши войска заняли Турчинъ и продолжаютъ тѣснить непріятеля.

На фронтѣ рѣки Стрыпы къ сѣверу отъ селенія Бобулинце упорный бой продолжается. Деревня Зарваница послѣ отчаяннаго сопротивленія непріятеля взята нами.

На вѣкоторыхъ участкахъ обнаружены спѣшныя работы непріятеля по укрѣпленію заранее подготовленныхъ позицій.

На участкѣ Днѣстра и южнѣе наши войска съ боемъ, перейдя черезъ Днѣстръ и овладѣвъ въ числѣ многихъ укрѣпленныхъ пунктовъ также и м. Зеленщики, продвигаются впередъ.

Село Городенка, сѣверо-западнѣе м. Залещикъ, въ нашихъ рукахъ.

На участкѣ рѣки Прута отъ Баяна до Нешкотоутца наши войска вплотную подошли къ лѣвому его берегу. У

предмостнаго укрѣпленія Черновиць идетъ горячій бой. Противникъ повсюду въ оставленныхъ имъ мѣстахъ бросилъ огромное количество военной добычи. Такъ, на путяхъ отъ Дубно на Козинъ брошена цѣлая сеть телефонныхъ проводовъ, множество патроновъ, минометы, автомобили, узкоколейка съ большимъ количествомъ вагонокъ и продовольственный складъ. Тутъ же у селенія Малая Мильча на высотѣ оставленъ не тронутымъ, отовсюду замѣтный памятникъ австрійскихъ побѣдъ, въ видѣ высокой колонны, увѣнчанной австрійскимъ орломъ.

Въ селѣ Садагура (сѣвернѣе Черновиць) захваченъ большой складъ инженернаго имущества и подвѣсная желѣзная дорога.

Въ одномъ изъ приказовъ, найденныхъ у убитаго германскаго офицера, при описаніи распредѣленія частей, встрѣчается выраженіе „и другіе разбитые австрійцы“.

Плѣнные, давая свои показанія, также упоминаютъ о сведеніи въ особія единицы „остатковъ разбитыхъ австрійцевъ“:

На фронтѣ рѣки Двины и вблизи Двинска нѣмцы производили въ нѣсколькихъ мѣстахъ обстрѣлъ нашихъ позицій.

Кавказскій фронтъ. На діарбекирскомъ направленіи наши части скрытно подойдя къ расположенію турокъ атаковали противника на отлнхѣ и захватили его лагерь; противникъ, понеся потери, бѣжалъ.

Атака турокъ въ районѣ Ревандуза нами отбита.

31 мая 1916 года.

Не посѣтуетъ на насъ читатель, что въ упоеніи побѣдами за конецъ мая мы слишкомъ часто приводили въ подлинникахъ сообщенія штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Побѣды русскихъ и ютландскій морской бой такъ по словамъ Теймса, рушили планы нѣмцевъ.

„Times“ въ одномъ изъ нумеровъ за нѣсколько дней до морского боя утверждалъ, что одной изъ ближайшихъ задачъ германскаго флота будетъ сдѣлать прорывъ въ Рижскій заливъ, на что германцы рѣшили выдѣлать треть своего флота, находящагося въ Сѣверномъ морѣ. Однимъ изъ результатовъ ютландскаго боя и является полная невозможность выполнить эту задачу, такъ какъ германскій флотъ, по утвержденію морскихъ авторитетовъ нейтраль-

ныхъ странъ, вынужденъ почти на трехмѣсячное бездѣйствіе.

Вторымъ планомъ нѣмцевъ, также рухнувшимъ, являлось наступленіе на Кіевъ, для разрыва путей между южной и сѣверной Россіей, съ одновременнымъ форсированіемъ Двины и угрозой на Петроградъ. Сколько данныхъ у нѣмцевъ для перехода въ наступленіе на южномъ фронтѣ — ясно всякому.

Ясно, что крушеніе этихъ плановъ можно отмѣтить не только по отношенію къ русскому фронту. О немъ можно говорить и по отношенію къ итальянскому и западному, гдѣ послѣ паденія Вердена предполагалось вести наступленіе противъ англичанъ. Словомъ, можно сказать, много было надеждъ и ни одна изъ нихъ не сбылась.

П. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

